

Елена Лисавчук

34 ЕЖКИ ДЛЯ КОЩЕЯ
В погоне за жетонком

16+

Елена Лисавчук
34 ёжки для Кощея.
В погоне за женихом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301981

SelfPub; 2022

Аннотация

Родственники – это хорошо, но не тогда, когда большинство из них – бабки-ёжки, желающие поскорее выдать единственную, пусть не всегда и не всеми любимую внучку замуж. Да ведь не за абы кого, а за самого Кощея из правящей династии! А тут, как на грех, семейство Кошчеевых устраивает отбор невест. Теперь так просто отбиться метлой от неугомонных бабусечек не получится... А я, между прочим, королевича Елисея люблю! И совсем неважно, что он не отвечает мне взаимностью. Это он просто не знает, какое ему сокровище досталось. Вот и отбрыкивается. Пока я очаровывала королевича, приткие бабусечки не теряли времени даром и плели свои нити судьбы, да так виртуозно, что я не заметила, как из охотницы превратилась в добычу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	37
Глава 5	48
ГЛАВА 6	58
Глава 7	65
Глава 8	71
Глава 9	79
Глава 10	95
ГЛАВА 11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Елена Лисавчук

34 ёжки для Кощея.

В погоне за женихом

Посвящение:

Книга посвящается Ирине Ермолиной и конечно, моей маленькой, самой красивой для меня, принцессе.

Родственники – это хорошо, но не тогда, когда большинство из них – бабки-Ежки, желающие поскорее выдать единственную, пусть не всегда и не всеми любимую внучку замуж. Да ведь не за абы кого, а за самого Кощея из правящей династии! А тут, как на грех, семейство Кощеевых устраивает отбор невест. Теперь так просто отбиться метлой от неугомонных бабусечек не получится...

А я, между прочим, королевича Елисея люблю! И совсем неважно, что он не отвечает мне взаимностью. Это он просто не знает, какое ему сокровище досталось. Вот и отбрыкивается. Пока я очаровывала королевича, приткие бабусечки не теряли времени даром и плели свои нити судьбы, да так виртуозно, что я не заметила, как из охотницы превратилась в добычу...

Пролог

Лето. Духота. Жар от печи. Пот застилал глаза и катился градом по спине. Над огнем весело булькал котелок.

«Что за напасть? Где ж тут не ошибиться...», – пробормотала себе под нос старушка, убирая со лба тыльной стороной ладони прилипшие прядки волос.

Невысокая, в голубом платочке в мелкий цветочек, хлопковом платье и розовом с рюшами переднике, она меньше всего походила на старосту древнейшего рода Ежек.

Хотя насколько древнейшего?..

Кощеи и тут опередили своих извечных соперниц, основав свой род во времена первых поселенцев межмирья. Впрочем, староста была уверена: Кощеи – те еще пройдохи могли что-нибудь подправить в метрике. С них станется. Но с фактами не поспоришь – на бумаге их род считался старше.

Над закипающим котелком с грязно-бурой жижей поднимался пар, а перед старушкой в воздухе парила раскрытая книга старинных рецептов. Пожелтевшие от времени страницы хранили редкие, полезные рецепты по зельеварению, которые особенно ценились старостой.

Старушка прищурилась и внимательно вчиталась в рецепт.

«Хвост ядовитой саламандры, лягушачьи лапки, парочка высушенных глаз паучков. Запахнет пестролистным Огары-

шем – помешать».

Принюхалась, уловила характерный запах и, следуя указаниям книге зельевара, шустро заработала ложкой. По кухне разлился мерзкий запах булькающего варева, от которого даже мыши, привыкшие к ее чудачествам, – и те разбежались по норам.

Сварившая не одно жутко воняющее зелье, староста и носом не повела, вместо этого призадумалась, не забыла ли чего.

Деревянная ложка на мгновение замерла в ее руке. Взгляд на потемневшую жижу и задумчивая складка на лбу старушки разгладилась.

– Энтэ ничего коли ошиблась. Кощеи живучие. Подумаешь, князюшка бородавками покроется, иль волосы, где поредеют... Главное, чтобы ничего лишнего не отросло, а то ж как потом объяснять соседям хвостастых внучат, – пробормотала она себе под нос и хохотнула.

После этого ложка снова пришла в движение, легко заскользила по дну котелка.

Наблюдая, за булькающим варевом, староста наскоро произнесла заклинание, и над котелком поднялось облачко дыма. Разогнав его рукой, не выпуская зелье из вида, она хлопнула книгу.

Сначала жижа сменила цвет с серого на темно-синий, потом на голубой, а побулькав еще чуток, стала совершенно-прозрачной.

Зачерпнув немного варева, староста поднесла ложку к носу. Принюхалась. Зелье удалось на славу. Оно ничем не пахло. Довольно хмыкнув, Акулина вылила его обратно в котелок.

– Приворотное зелье готово! – поворачиваясь к притихшим родственницам, радостно сообщила она.

Давно воцарившееся молчание сменилось вздохом облегчения, пронесшимся по просторной, уютной кухоньке, как торнадо.

За окном вовсю светило солнце, занавески с белыми оборками раздувал ветер, резко выделяясь на фоне нестерпимого зноя, стоящего на улице. Здесь, не обошлось без колдовства. Акулина лично приложила руку к приятному ветерку гуляющему по кухне. Не зря она была старостой древнего клана Ежек Повелевающих Ветрами. Воздух был ее стихией. Он котенком по щелчку пальцев ластился к ней.

Староста всегда славилась своей мудростью, предусмотрительностью и непредсказуемым нравом. Поэтому стоило ей дать клич – и на кухне собрался весь совет клана.

Зная, что к Акулине лучше не лезть с пустыми разговорами, женщины выжидали, не сводя с нее настороженных глаз. Никто не отважился первым спросить, зачем они собственно бросили все и предстали пред ее очами.

Помешав напоследок зелье, одним щелчком пальцев старушка потушила огонь, и повернулась к родственницам. Лукавая с хитрецей улыбка говорила сама за себя. Староста бы-

ла довольна собой, но не торопилась ничего объяснять.

– Кощеи объявили сбор невест. Кого мы к ним пошлем? – бесцеремонно нарушила затянувшее молчание Евдокия. Ей было не впервой сталкиваться с тяжелым нравом старосты. Как-никак жили под одной крышей.

– Есть у меня на примете стрекоза... – загадочно бросила Акулина. Зря старалась, ее уловка не сработала.

– Мирослава?! – впали в панику представительницы древнего клана.

– Думается мне, ей давно пора замуж, – поделилась староста, умышленно не замечая наведенный ей хаос при одном упоминании о внучке.

– Давайте пропустим этот отбор?.. – робко предложила Евпраксия. – Помилуй. Очень не хочется попасть в немилость к Кощеям.

– С этим, – старушка выразительно кивнула на котелок, – нам нечего бояться. А после брачных обетов никто и не вспомнит, о нашей маленькой хитрости.

– Или нам золотом заплатят, только бы мы забрали Мирославу с отбора, – довольно резко возразила ей Евдокия, догадываясь, к чему она клонит.

– Не нагнетай. Нам за наше милое сокровище, Кощеи полцарства подарят в придачу к благодарностям, – не согласилась с ней староста.

– Мирослава милая? Акулина, неужели ты до сих пор в сказки веришь? – сокрушенно покачала головой Евпрак-

сия. – Допустим, мы отправим Мирославу к Кощеям, а она когда вернется с отбора, обязательно нам отомстит. Не видать нам ни полцарства, ни покоя до конца своих дней.

– Хватит наговаривать на внучку! Будет, как я сказала! – прикрикнула на нее староста. – Засиделась наша Мирославушка в девках, замуж ей давно надобно.

Возражать ей никто не отважился.

Глава 1

Ночь. Редкие звезды тускло мерцали на небосводе. Казалось, сама Лунолика была против затеянной мной вылазки, плотно закутавшись в облака.

Но кто, если не я, спасет любимого от подкольной змеюки?!..

Да и вообще, когда это меня останавливали чьи-то запреты?

Ветер зловеще шумел в кронах деревьев. Царящую вокруг тишину нарушал стрекот сверчков, постепенно к нему прибавилось громкое сопение Савины. Подруга громко сопела мне в затылок. Я оглянулась и, приложив палец к губам, напонила ей, что лишний шум нам не нужен. Савина понимающе кивнула, и мы продолжили осторожно красться вперед.

Прямо по тропинке бесшумно шагнул мой домашний питомец, не пожелавший отпустить свою взбалмошную хозяйку одну «на дело». Савину он в расчет не брал. Питомец считал у нее ветер в голове. Не знаю почему, но у них отношения изначально не заладились.

Едва я предложила прихватить ее с собой, Зиги чуть ли не начал плевать, считая, что она будет помехой. Я настояла на своем и вот наша тройца отправилась шпионить за королем Елисеем из Девятого королевства.

Компания у нас подобралась прелюбопытнейшая. Наследная принцесса Тридесятого царства, не послушная дочь верного вассала государя, то бишь я, и скунс (классификация – домашний).

Королевич накануне вечером приехал погостить к дражайшим соседям, а после наведаясь в гости и к нашему царь-батюшке. Ему нужно было утрясти кое-какие важные вопросы с государем. О чем и поспешила сообщить мне подруга.

Раньше Елисей сюда часто навещался, мы в детстве много времени проводили вместе. Признаться, я на нем свои первые заклинания отработывала. О том, что после действия очередного зелья он возомнил себя котом и даже шерсть пытался вылизывать (которая, благо, не выросла), вспоминать не хотелось. Может поэтому спустя пару лет, когда я сообщила королевичу о своем намерении выйти за него замуж, лицо Елисея перекошилось и позеленело от счастья. Видно, перекормила я его в детстве зельями. Вот эффекты иногда проявляются.

Мы выросли. Королевич поступил в королевскую академию постигать основы государственных дел, стал реже заезжать к нам в гости, но моя любовь к нему росла, крепла. Дала себе обещание, дождаться его и во время вынужденной разлуки спланировала нашу свадьбу. Я была уверена, он станет идеальным мужем. Чем и порадовала королевича, стоило нам свидеться. Но потом и мне стало не до любви – пришлось уехать изучать чародейскую науку.

Спустя четыре года, после долгой отлучки, вернулась в отчий дом и обнаружила, что одновременно со мной, мой ненаглядный примчал в гости к соседям. Никак, руки моей просить собрался.

Лишь от этого предположения расплылась в довольной улыбке.

– Мира, ты, где витаешь? – не забоясь быть услышанным, вернул меня с небес на землю питомец.

– Говори тише, Зиги, – шикнула на него, отводя от лица ветку раскидистого дерева, росшего не далеко у тропинки.

– Сколько тебе повторять, Мирослава. Не Зиги, а Зигмунд, – чуть тише поправил меня наглец.

– Чем знаменит этот Зигмунд? Тебя Мира в честь него вроде назвала? – бодро полюбопытствовала у него Савина, не забоясь о конспирации.

– Верно. Но не знать, кто такой Зигмунд Фрейд?! Чему тебя только домашние учителя учат?! – возмутился комок шерсти и с безграничным энтузиазмом процитировал: – «У любого, даже самого низшего существа, есть свои потаенные стремления, о которых он не готов рассказывать другим, и о которых он не может сознаться, в том числе себе». К твоему сведению, Фрейд – мой кумир, а еще он – величайший человек науки! Его труды по развитию личности помогли мне познать себя.

– Шутишь? Хочешь сказать, ты читать умеешь? – усомнилась в его словах Савина.

– За кого ты меня принимаешь?! – задрал хвост трубой, стрелой метнулся к ней питомец.

Атаки «газы» не последовало, хвала Луноликой.

– Я – высокоинтеллектуальное существо, пусть и передвигающееся на четырех лапах, – гордо заявил ей Зиги.

– Вонять от этого меньше ты не стал, – ехидно заметила подруга.

Питомец зашипел. Савина опасливо отступила назад, и громкий хруст ветки присоединился к громким голосам.

– Успокоились оба. Живо, – прошипела я. Вот как чужая, что не стоило этих двоих брать с собой – они постоянно друг с другом собачатся. Почему я думала, что в этот раз будет иначе?..

Мы как раз подошли к конюшне. Прямо над нашими головами находилось широкое открытое окно. Своей перепалкой они чуть не раскрыли нас.

– Подожди! Слышишь? На улице кто-то есть, – донесся из конюшни встревоженный девичий голос.

Затишье.

– Тебе показалось. Здесь кроме нас двоих никого нет, – заверили ее голосом королевича Елисей. Уж его то я ни с чьим другим не спутаю.

– Мира, мне не нравится твоя довольная моська. Ты что удумала? – насторожился Зиги.

– Ничего, – похлопала ресницами. – Просто хочу узнать, чем занимается мой суженый.

– Он не твой суженый! – в один голос прошипели Зиги с Савиной.

– Ничего, это временно, – заверила их и направила руку на бревно. – Закрутись, завертись, под окном приземлись.

Бревно нервно вздрогнуло. Оторвалось от земли и шальной пулей понеслось прямо на нас. Уподобившись стаду обезумивших баранов, мы бросились врассыпную.

Самое примечательное, из конюшни никто не вышел.

Сделав несколько хаотичных оборотов, бревно аккуратно улеглось под раскрытыми оконными створками.

Не дожидаясь друзей, проворно вскочила на него. В свое оправдание скажу, меня вело желание узнать, чем там таким интересным увлеклись голубки, что даже конец света им не помеха.

Вытянувшись в струнку, заглянула в покрытое дорожной пылью окно. Оттерев на уровне глаз серый налет, заприметила в углу конюшни Елисея. Немыслимо! Он на сеновале целовался с дочерью нашего конюха. Яниной!

От досады не удержалась и топнула ногой.

Заинтригованная подруга вскочила на бревно и со словами «Посмотрела, дай другим посмотреть», потеснила меня в сторону. Зиги игриво махнул хвостом, высоко подпрыгнули и, вцепившись когтями в оконную створку, качнулся и перебрался мне на плечо. Позер.

Тем временем Янина оседлала королевича и прильнула к нему. Ее многочисленные юбки веером окружили их.

– Не торопись, мышка, – глухо простонал Елисей.

Ужас! Мало Янине к честному человеку с поцелуями при- ставать, она его еще и мучить удумала!

– Отпусти его, мерзавка! – закричала я и сама чуть не оглохла от своего грозного вопля ударившего по ушам.

– Не слушайте эту малахольную. Много она понимает. Вы, не останавливайтесь. Продолжайте, – азартно вторил мне Зи- ги.

– Извините, нас... мы случайно... мы не собирались за вами подглядывать, – сконфуженно пропищала Савина, вы- давая нас с головой.

– Вы чего творите? – недоверчиво уставилась на друзей. Их вмешательство застало меня врасплох.

Наша перепалка оказала на девицу куда больший эффект, нежели мой вопль. Или это у нее запоздалая реакция?.. Впрочем, не важно! Она наконец-то взглянула на нас.

– Нечистая! За окном нечистая! – завопила Анина и, что самое важное – слетела с королевича.

– Где? – озираясь, всполошилась подруга.

– В Караганде, – огрызнулся Зиги и, тяжело вздохнув, снисходительно пояснил ей: – Нас приняли за нечисть.

– Тогда ладно, – с видимым облегчением выдохнула Са- вина и не придумала ничего лучше, как попытаться привести в чувство орущую девицу: – Успокойтесь, уважаемая. Зачем так орать? Мы не причиним вам вреда.

Все бы ничего, да вот только голос подруги от волнения

стал сильным и ее благие намерения не увенчались успехом. Подхватив юбки, Анина вскочила на ноги, пуще прежнего вереща:

– Нечистые! Они пришли за моей душой! – и так стремительно выбежала из конюшни, будто за ней черти гнались, норовя схватить за пятки.

– Мышка, вернись! – прокричал в пустоту королевич. Однако его зазнобы уж и след простыл.

Чертыхнувшись сквозь зубы, Елисей встал с сеновала, схватил с земляного пола камзол и злющий презлющий выбежал из конюшни.

Переживая за любимого, забыв о питомце, я спрыгнула с бревна, отчего Зиги покачнулся и впился когтями в мое плечо. Больно, между прочим. В который раз за вечер, припомнив Луноликую, закусив губу, аккуратно опустила его на землю и, понеслась навстречу королевичу. Савина с Зиги помчались за мной.

– Мира! Царевна! Что вы здесь делаете?! – закричал Елисей, едва завидев нас.

Ой, кажется, его королевская выдержка дала трещину.

– Тебя спасаем! – высказала я самое очевидное, подбегая к нему.

– Вы с ней заодно, Савина?! – растерянно воскликнул королевич, удивленно глядя на скромно потупившую взгляд подругу. А потом и вовсе спотыкаясь на каждом слове, с чего-то проямлил:

– Там... на конюшне... это не то, что вы подумали. – Елисей взволнованно взъерошил свою русую шевелюру.

Вот как в такого красавца не влюбиться?

Косая сажень в плечах, выющиеся волосы, соболиные брови. От одного взгляда его голубых глаз сердце екает и сладко замирает.

Забыв про напускную робость, Савина перестала рассматривать мыски своих туфель, и открыто взглянула на королевича.

– А что вы прикажете нам думать? Очевидно же, Елисей, что вы обнимались с девушкой на сеновале.

Не ожидая от нее подобной дерзости, королевич стусевался.

Его можно понять. Он не видел никогда прежде Савину в гневе. Да и вообще раздраженной.

Царь-батюшка вбил себе в голову, что его дочь – сама скромность и добродетель, а подруга, не желая разочаровывать венценосного родителя, потакала ему. Поддерживала образ эдакой застенчивой простушки. Матушку она свою не помнила, та скончалась, когда Савина еще под стол пешком ходила. Отец окружил дочурку заботой, стал для нее роднее всех. Поэтому Савина меньше всего хотела его разочаровывать. Вот и старалась быть той, кем он хотел ее видеть. Щадила его чувства.

– Савина! – прищуриив свои большие, обрамленные длинными ресницами глаза, опомнившись, мягко упрекнул ее ко-

ролевич. – Воспитанным девушкам не полагается даже заикаться о подобном.

– Сам жамкает по сеновалам девах, а как приперли к стенке – вспомнил о манерах, – не остался в стороне Зиги.

– И этот прыныра тут?! – рывкнул Елисей, заметив у моих ног питомца. – Давно надо было пустить его на мех для мантии!

– Перебьешься! – прошипел Зиги и прыгнул на королевича.

Вспарывая когтями ткань, он взобрался по ноге обидчика, а затем всеми четырьмя лапами вцепился в его грудь. Практически повиснув на нем. Схватив Зиги за загривок, королевич попытался стащить его с себя, да не тут-то было. Тот вцепился в него мертвой хваткой. Я, было, кинулась на подмогу к любимому, но меня остановил его оглушительный вопль:

– Не подходи! Стой, где стоишь, Мирослава!

Морщась от боли, Елисей отодрал от себя Зиги. Встряхнул его. И брезгливо швырнул на землю. Питомец с легкостью приземлился на четыре лапы. Оставить на королевиче отпечатки своих когтей Зиги показалось мало. Оскалив зубы, он с плотоядным прищуром взглянул на королевича. Явно примерялся, куда лучше его цапнуть.

– Довольно с меня тебя и твоего блохастого скунса Мирослава! – разразился гневной тирадой Елисей, с опаской поглядывая на Зиги. – Забирай его и уходи.

– Вовсе он не блохастый! – машинально вступилась я за

пушистого друга, но королевич не стал меня слушать и демонстративно повернулся к Савине.

– Клянусь своей честью, царевна Савина, подобное больше не повторится. Впредь я буду верен вам, – торжественно произнес он.

До глубины души, пораженные его словами, мы с подружкой одновременно удивленно воскликнули:

– Мне?

– Ей?

Хотя какой там – удивленно. Меня словно огрели чугуном по голове.

– Конечно, Савине, а кому еще?

На лице Елисея читалось неприкрытое недоумение.

– Любишь ты меня, а в верности клянешься ей?! – грозно двинулась на него.

– Мира, ты, безусловно, славная, красивая девушка, но нам с тобой не суждено быть вместе, – отступая, нервно бормотал королевич.

– Сла-авная? Краси-ивая значит? – сладко улыбаясь, протянула я.

– Славная и очень-очень красивая, – зачастил королевич, испуганно поглядывая на меня.

– Тогда ладно, – смилостивилась я. Елисей шумно выдохнул и посветлел лицом. – Осталось лишь понять, что нам мешает, не медля пожениться.

Не знаю, что я такого сказала, однако ни с того ни с сего

Елисей зашелся в диком приступе кашля.

Естественно, я кинулась к любимому, но тут в моем кармане затренькало переносное зеркальце и пришлось остановиться, чтобы ненароком не ответить на звонок.

Редкий артефакт связи матушка мне подарила перед отъездом в школу колдовства. Правда, у подарка был неказистый видок. Зеркало было большим и увесистым, в деревянной, обшарпанной оправе. Но! Несколько простых заклинаний, которые я освоила в первый месяц в школе, – и у меня появилось новенькое компактное зеркальце для связи, которое в данную минуту трезвонило, не умолкая.

– Мирослава! – донесся из кармана строгий голос матушки, который должен был призвать меня к порядку. Да вот только, я не хотела ни призываться, ни отзываться. – Мы знаем, что ты сбежала из дома. Возвращайся немедленно! Или мы с отцом сами займемся твоим поиском! Сразу, как разберемся с возникшим недоразумением.

Зеркальце перестало вибрировать, но почему-то голос матушки продолжал вещать:

– Эта девчонка у меня скоро доиграется! Я ей устрою!

– Илария, наша дочь выросла, – заступился за меня бабушка. Их голоса быстро приближались, и не успела я опомниться, как из-за поворота появились родители собственной персоной.

Кто из нас опешил сильнее – не знаю, но матушке понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя:

– Я как посмотрю, ума наша дочь до сих пор не набралась, – грозно сверкая глазами, едко заметила она. – Надо было сразу догадаться, что без нее не обошлось.

За их спинами маячил наш конюх с вилами, а возле него, как осиновый лист на ветру, тряслась его дочурка – Анина.

– Опустит, Иван, вилы. Нет здесь никакой нечисти, – устало велел ему отец. – Это наша дочь разыграла Анину. Мирослава у нас та еще шутница.

– За подобные шутки у нас перекидывают через колено и ремешком по известному месту стегают, – расплылся в кровожадной улыбке Иван.

Не ожидала я, что наш конюх вообще способен улыбаться. Вечно хмурый ходит. Про наказание даже не переживала. Родители сроду на меня руку не поднимали, поэтому опасаться расправы было нечего.

– Иван, забирай дочь, и ступай домой, ночь на дворе. Мы тут сами как-нибудь разберемся. – Что-то мне отцовское «как-нибудь» совсем понравилось. Никогда прежде я не видела его таким решительным.

– Вам, царевна Савина, тоже бы домой надобно, – проявила заботу о царевне матушка. Она достала из кармана сарафана зеркальце и велела ему:

– Покажи Милостивого государя Егория!

В тот же миг в зеркале отразился крепкого телосложения седовласый мужчина. Он сидел за столом в своем кабинете, и мрачно смотрел на склонившегося перед ним слугу.

– Позвать ко мне воеводу! – громко скомандовал он. – Снова обыщите дворец! Осмотрите окрестности! И что б без царевны не возвращались!

Мы с подругой виновато переглянулись. Сердито сдвинув брови, матушка направила артефакт связи на Савину. Контуры ее фигуры размылись, засияли. Вот она тут. Раз! И вот она стоит, понурив голову перед царем.

– Нашлась! – на лице государя отразилось облегчение, поэтому для нас с Савиной, стало полной неожиданностью, когда он громогласно гаркнул:

– Запереть в покоях!

Плечи Савины вздрогнули, руки сжались в кулаки, но она не осмелилась перечить родителю.

Матушка провела ладонью по зеркальной поверхности, и картинка пошла рябью.

– Савина дома, дальше царь-батюшка пусть сам с ней разбирается, – с чувством выполненного долга произнесла она. Растянув губы в вежливой улыбке, матушка повернулась к королевичу. – Ваше высочество, будете проездом – заглядывайте в гости, а нам пора.

Не откладывая в долгий ящик, матушка направила на меня зеркало. Отразившееся в нем удовлетворенное лицо королевича расплылось, а зеркальная поверхность пошла рябью. Оп! И я перенеслась в родной терем. Возле моих ног шлепнулся Зиги.

Глава 2

– Игнат, давай решать, что с Мирославой делать будем? Не убереем ведь родимую кровиночку от ошибок! Ой, недоглядим мы за ней, – причитала матушка, направляясь в гостиную.

– Чем вам не по нраву запереть меня в комнате? Скажем на неделю? – предвкушая следующую встречу со своим ненаглядным, великодушно предложила я, следуя за родителями.

– Как сегодня? Чтобы ты при желании могла сбежать? – недовольно пробурчала матушка. – Во второй раз, Мирослава, тебе нас не провести. Игнат! Чего молчишь?

– Созывай совет старших, – тяжело вздохнув, велел батюшка.

– Может не надо старших? – испугавшись не на шутку, поспешила их вразумить. – Авось не маленькие, сами разберетесь.

Мои бабусечки давно имели на меня зуб, и вот те – нате! Такая радость – придумать изощренное наказание для непутовой внучки. Хуже для меня и придумать нельзя было.

– Ты нам зубы не заговаривай! – строго отрезала матушка и обратилась к настенному зеркалу украшающему гостиную: – Покажи мне Акулину.

Зеркальная поверхность пошла рябью. Прошло несколько

ко секунд и мы увидели разожженный в лесу костер. Вокруг него с бубном в руке расхаживала староста Ежек, не забывая в такт молодежью покачивать бедрами.

Присмотрелась. Костер-то оказался не прост. Ритуальный. Его развели вокруг ритуального столба, к которому был привязан деревенский мужик.

– Полоумные старухи! Живо, отпустите меня! – грозно орал пленник, перекрикивая громохание бубна.

Знакомый голос. Да это ж дядька Назар! Супружник моей троюродной тетки. В чем бы он ни провинился, он не заслужил быть сожженным на костре.

– Это к ним, матушка, ты хочешь меня отправить?! – возмутилась я.

– Возможно, все не так как кажется, – с сомнением протянула матушка. При этом было видно, что сама она не особо в это верила.

– Чтобы понять, что ты погорячилась, доверяя им мое наказание, тебе надо увидеть, как пламя ритуального костра поглотит дядю Назара? – не сдавалась я.

– Девоньки, да неужто наша Илария образумилась и решила Миру к своим бабушкам отправить?! – подслушала нас Акулина и донесла радостную весть до остальных родственников. – Наконец мы сами займемся воспитанием внучки. Под нашим руководством, она перестанет сумасбродничать и возьмется за ум, – подмигнула мне, бабушка Акулина.

– Свежо придание да верить с трудом, – не поделила ее

восторга бабушка Евдокия.

– Не ворчи, – беззлобно осекла ее староста, а на очередной вопль мужика, ударив громко в бубен, лукаво добавила: – Развяжите его! Надоел. Орет да орет.

И хитро в нашу сторону посмотрела.

Хотя откуда бы ей знать, с какой стороны мы на них смотрим?.. Ан нет, староста точно знала.

– Теперь ты видишь, к кому меня отсылаешь? На его месте могу оказаться я! – страшала я матушку, хотя сама в это не верила. Не настолько уж мои родственницы кровожадные. Постращать кого – они на раз, а что бы какой серьезный вред причинить – на это у них наложен запрет.

– Подумаешь, попугали мужика чуток. Зато будет знать, как голос на жену повышать. Женщины любят ушами, когда им шепчут сладкие речи, а не орут, требуя в избе убраться, – нисколько не раскаивалась в содеянном бабушка Акулина.

Повинуясь негласному приказу Акулины, а точнее ее взгляду, костер погас. Две прыткие бабуси (хотя этим двоим и по сорок лет не дашь), подбежали к дядьке Назару. Скороговоркой пробурчали заклинание. Верёвки спали. Мужчина кулем повалился на землю. Видать, давно они над ним потешались. Вон как ноги затекли. Две худощавые «старушки» подхватили мужика под руки и, словно пушинку, потащили к единственному росшему на поляне дереву. Ноги дяди Назара елозили по земле поднимая пыль. Споро привалив мужика к дереву, бабули вернулись к остальным Ежкам.

– Место в центре костра освободилось, Акулина, давай к нам сюда Мирославу! Зачем оттягивать! Начнем ее воспитание! – многообещающе крикнула Евдокия.

Вот сколько себя помню, никогда мы с ней не ладили. Я показала ей кулак и наткнулась на недовольный взгляд бабушки Акулины.

– Не забывайся, девочка. Старость надо уважать. Ты достаточно взрослая, чтобы понимать – старшие правы, даже когда не правы, – нарицательно произнесла старейшина рода и подмигнула.

– Простите меня, – пробормотала неохотно, и без зазрения совести показала язык самодовольно улыбающейся Евдокии.

– Ой, боюсь за нашу я девочку, – тем временем жаловалась на меня старосте матушка. – Она вбила себе в голову, будто влюблена в королевича Елисея. Спасу нет. Никого не слушает. Переживаю, наделает глупостей, а потом всю жизнь будет мучиться. Надо ее как-то вразумить.

– А королевич ваш что? – строго спросила Акулина.

– А он – ничего. Ни одну юбку не пропускает. Ветренный больно.

Подобная матушкина оценка Елисея меня возмутила.

– Ничего он не ветренный! Елисей просто внимательный, – вступилась за него и призвала на помощь скучающего родителя: – Подтверди, папа.

– Прости, перышко, но я полностью согласен с матуш-

кой, – отвел глаза отец и коротко кивнул старосте: – С вами ей будет лучше. Позаботьтесь о ней.

Из моих глаз хлынули слезы обиды. Тот, на кого я большего всего рассчитывала, отвернулся от меня. С матушкой мы всегда друг друга недопонимали, но отец...

– Я никогда не прощу тебя, – пообещала ему, размазывая по щекам слезы.

– Никогда – слишком длинный срок. Не кручинься. Со временем обида пройдет, и ты сама обо всем забудешь, – по-доброму заметила Акулина. Ее мягкий, приглушенный голос успокаивал. Не знаю, как это у нее получалось, но, не смотря на то, что обида на отца не прошла, на душе стало гораздо легче.

– Ты чего это, Мира, нюни распустила? Прорвемся, – смущенно кинулся меня успокаивать Зиги.

Действительно, чего это я разревелась? Я им еще покажу!

– Переноси сюда девочку, Илория. Нечего ждать, – велела староста.

Матушка смахнула набежавшие слезы и, достав из кармана зеркальце, направила его на меня. Угрюмо наблюдавший за ней отец не выдержал и тепло проговорил:

– Скоро свидимся, перышко.

– Конечно, свидимся! – напоследок шмыгнула носом. Не удержалась. Подбежала и обняла на прощание.

Что поделать – не могла я на него долго сердиться. Тем более, что не собиралась задерживаться в гостях.

Встретившись в зеркале со своим отражением, ощутила, как меня захватил водоворот переноса. Мир закружился, завертелся. И вот я стою на поляне, а недалеко от меня тлеют угли костра.

– Добро пожаловать в семью. Точнее – в основную ее часть, – радушно поприветствовала меня староста и смачно расцеловала в обе щеки. Развернув меня лицом ко всем, задорно крикнула: – Ну что, девоньки, будем считать, что шабаш удался! Вон кто к нам пожаловал – наша внучка Мирослава!

Закончив с пламенной речью, она толкнула меня в спину на обозрение другим. Святой ежик! Благо, я удержалась на ногах, не растянулась на земле, уткнувшись лицом в землю.

А милые родственницы как мне обрадовались. У многих от счастья аж лица перекосились.

«Или они все-таки ожидали, что я упаду? – заподозрила неладное. – Ну и Ежки!»

– Пойдите, девоньки. А как быть с ее чувствами к королевичу? – обеспокоенно спросила Евпраксия, самая мудрая из родственниц. – Давайте, может, отпустим ее? Позволим самой решать?

Да! Давайте позволим мне самой решать.

Бабуля не разочаровала. Я готова была кинуться ей на шею.

– Никаких «отпустим»! – наотрез воспротивилась Евдокия. Гвоздь ей в туфлю! – Мирослава неразумное дитя, нена-

роком дров наломает, а мы потом отвечай перед Иларией. Ничего, сами что-нибудь придумаем.

– Мирослава остается, – озвучила свою волю Акулина. Ежки разом умолкли и согласно закивали, словно болванчики. – Сначала надо накормить, напоить, да спать уложить. Потом уж решать, как быть дальше. – Глаза старосты лукаво загорелись, и она менее грозно закончила: – Передайте остальным: завтра на рассвете я созываю совет. Будем думать.

Понеслось...

Если дело дошло до совета, пока не придут к единому мнению они с меня глаз не спустят. Теперь оставалось надеяться лишь на себя и на то, что я найду способ сбежать от них раньше, чем Елисей, обнаружив мое исчезновение, поднимет пол королевства на поиски.

– Ох, Елисей. Я совсем о нем забыла, – тихо вырвалось у меня.

– Тоже мне, нашла из-за чего печалиться. Елисей поди, обрадуется, что тебя сюда сослали. Узнает и его счастью не будет конца, – съязвил Зиги.

– Ты туда же, – надулась на него.

– Ничего не туда же, – пошел на попятную пушистый друг. – Мира, я всегда буду на твоей стороне.

– Значит, ты поможешь мне сбежать? – присев перед ним на колени, заговорщически прошептала я.

– Вдруг, обойдется? – с надеждой посмотрел на меня Зи-

ги.

Я скосила глаза на довольных родственниц, водивших хоровод у потухшего костра, завершающая шабаш.

– Понял. Готовим побег. Не радуйся раньше времени, – заметив счастливую улыбку на моем лице, шикнул питомец. – Подыгрывай пока Ежкам, чтобы ничего не заподозрили.

Махнув рукой на его предостережения, подхватила его на руки и радостно закужилась.

– Я смотрю, тебе лучше? – неслышно подошла к нам Акулина.

– Не совсем, но я надеюсь, вы меня в беде не оставите. Поможете. Как-никак, родня, – не моргнув глазом, соврала я.

– Ты ведь знаешь, мы своих не бросаем, – пообещала она и скомандовала родственницам: – По домам.

Ежки достали порталные зеркала, и я машинально вынула из штанов свое.

– Здесь оно тебе не понадобится, – хитро прищурив глаза, забрала у меня зеркальце староста. Ну почему я раньше не вспомнила о нем?! Я бы уже давно к Савине перенеслась. И поминайте, как звали.

Досадливо топнув ногой, запоздало приняла смиренный вид.

Примирительно посмотрела в предложенное зеркало Акулины. Вспышка света, ощущение водоворота. Вот я стою

возле знакомой мне с детства незапертой резной калитки.

Глава 3

Давненько я не была в гостях у бабушек, но дом с тех пор ни капельки не изменился. Настоящая русская изба, окруженная деревянным невысоким забором. Причудливые наличники с витиеватой резьбой украшали окошки. Вырезанные под самой крышей волшебные птицы приковывали взгляд (особенно тех, кто видел подобное чудо мастерства впервые). К замысловатому крылечку, кровлю которого поддерживали резные ажурные столбики, вела тропинка, обсаженная по краям цветами. Узорчатая калитка никогда не запиралась – бабушки всегда были рады гостям.

Однако не стоило обманываться на их счет.

Заборчик с калиткой были отнюдь не просты. Того, кто имел камень за пазухой, они не впускали. Петли калитки скрипели, предупреждая хозяек о незваном госте, а дверца угрожающе раскачивалась. Нашелся тут умник, что отважился перемахнуть через забор, остался без подштанников. Они повисали на внезапно выросшем заборе.

Сам дом тоже таил в себе немало секретов, некоторые из них я и до сих пор не смогла разгадать. Взять хотя бы, что в приземистой с виду избе вмещались два жилых этажа с десятком комнат.

В избе жила старейшина рода – Акулина. Она делила кров со своими сестрами – Евдокией и Евпраксией. Их мужья, от-

правились к праотцам, и втроем Ежкам было веселее, нежели по одиночку.

Родственницы считали, что на голодный желудок и настроение скверное, поэтому мы с улицы напрямиком направились в столовую. Под бдительными взглядами бабулей я съела парочку домашних печенюшек и запила их стаканом молока, лишь после этого мне позволили выйти из-за стола. От моих родственниц досталось и Зиги. Но тот особо не протестовал. Малость поворчал, что вместо парной говядины ему подсунули отварную курицу, и быстро смел угощение. Даже тарелку вылизал дочиста.

Спать мне постелили на чердаке. Я всегда там останавливалась, когда навещала бабушек. Проводив нас с Зиги в отведенную мне комнату, женщины пожелали нам спокойной ночи, и собрались было уходить, когда Акулина решила напомнить мне очередной житейской мудрости:

– Спи спокойно, Мирослава, утро вечера мудренее... – и Ежки наконец, удалились, тихо прикрыв за собой дверь.

Масляная лампа скудно освещала спальню, но мне это не помешало осмотреться. Не знаю, что ожидала увидеть, но я бы совсем не удивилась, если бы спальня за время моего отсутствия сильно изменилась. Иногда складывалось впечатление, что дом живет своей жизнью. Порой в самых неожиданных местах появлялись двери, которых там точно не должно было быть. Да вот хотя бы вспомнить тот факт, что бабуш-

ки никогда не занимались уборкой. В доме сама по себе поддерживалась чистота.

Выделенная мне коморка на чердаке не отличалась особой изысканностью, тем не менее, она дышала уютом, созданным заботливыми хозяйками. На единственном окне висели короткие занавески с рюшами. Вышитые на них русалки с лешим по-доброму улыбались мне. У окна стоял добротный дубовый стол, накрытый яркой расписной скатертью. Но сильнее всего меня удивила стоящая на столе ваза с моими любимыми полевыми цветами.

В душу закралось подозрение: неужели бабушка Акулина знала, что я приеду? Быть того не может! И вообще, на дворе стояла глубокая ночь, пора, было, ложиться спать, а не забивать свою голову глупыми мыслями.

Сбросив у двери ботинки, босыми ногами прошлепала к ручному умывальнику. Нацедив немного холодной воды, немного плеснула себе в лицо, довольно отфыркиваясь.

Взяв с крючка полотенце, вытерла лицо и прошлепала к стоящей в углу кровати. Забралась на нее и «потонула» в настоящей перине. Покрывало ручной работы широкими складками собралось вокруг меня. Зиги следом запрыгнул на постель и с удовольствием растянулся на ней.

– Ножи точить? – чуть ли не мурлыча, деловито поинтересовался пушистый друг.

– Зачем? – спросила, прикрывая рукой зевок.

– Путников грабить. Нам же нужно будет в пути чем-ни-

будь питаться, сбежав от твоих надзирательниц, – лениво потягиваясь, пояснил он.

Надеясь, что питомец шутит, присмотрелась к нему. Муки совести его не мучили. Зиги дремал, прикрыв глаза.

– Мы никого не будем грабить! – убежденно произнесла я.

Пушистый друг и ухом не повел. Напротив – обиженно засопел.

– Ты нам всё веселье испортила, – фыркнул он и демонстративно от меня отвернулся.

– Значит так, Да?! Тогда я расскажу Матильде, как ты, вместо того, чтобы вести себя достойно, как полагается благородному скунсу, затеял неравные игры с путниками. Она на тебя обидеться и не будет подкармливать.

Зиги нервно дернулся и повернулся ко мне.

– Не надо ничего рассказывать Матильде. Короткой дорожкой – мы сразу домой. Меня там заждалась крынка сметанки.

Мои губы дернулись в улыбке.

На самом деле я ничего не собиралась рассказывать Матильде. Мы своих не выдаем. Ну и заикнись я кухарке о том, что помешала ее пушистому комочку веселиться, мне бы неделю пришлось, есть пересоленную и переперченную еду. Похожа я была убедительна, раз Зиги поверил мне. Будем надеяться, он не расскажет кухарке о моих угрозах, иначе сидеть мне на хлебе и воде. В лучшем случае неделю.

Скинув на пол покрывало с одеждой, легла спать. Зиги

устроился в ногах. В тайне он продолжал дуться на меня. Его выдавал недовольно бьющийся о перину хвост. Пожелав ему пушистых снов, задула свечу и комната погрузилась во мрак.

Глядя в темнеющий провал потолка, я думала о Елисее. Строила планы о нашем будущем. Засыпая, пообещала себе, что обязательно найду способ вернуться к нему.

Глава 4

Утро началось с громкого стука в дверь. Пришедший злонамеренно пытался снести ее с петель.

– Солнышко, ты уже проснулась? – ласково спросили с той стороны. На удивление голос принадлежал бабушке Евпраксии.

Я тоскливо взглянула за окно. На улице едва забрезжил рассвет. Я недоумевала, чего ей в такую рань не спалось?

Ответ на этот невысказанный вопрос не заставил себя ждать.

– Просыпайся, дорогая. Ежки собрались на совет. Поторопись, а то начнут без тебя. Подумала, что ты захочешь заглянуть к нам.

– Как без меня?! – крикнула я, напрочь забыв о сне.

– Давай живее, Мирослава, а то пропустишь все самое интересное, – в голосе бабушки слышалась улыбка.

Из-за двери послышался звук удаляющихся шагов.

Спрыгнув с кровати, я схватила футболку, в которой прибыла накануне и, просунула в нее голову. Закончив с футболкой, кинулась к джинсам. Признаться, бабушки были не в восторге от моего выбора одежды. Однако модные новинки «иных» нравились мне гораздо сильнее длинных юбок и свободных рубах, принятых в большинстве кланов Ежек. Пусть не сразу, но родственницам пришлось смириться с моими

предпочтениями в одежде. Натянув и застегнув джинсы, на ходу просовывая руки в рукава футболки, я опрометью бросилась к двери.

– Ты чего не спишь в такую рань? – потягиваясь, сонно пробормотал Зиги. Этого никакое землетрясение не разбудит, пока он сам не захочет, а тут – на тебе! – сам вдруг проснулся.

– Какой тут сон, когда бабушки совет собрали! – бросила я, наспех завязывая шнурки на кроссовках. – Пятой точкой чую – они что-то затеяли.

– Надо было сразу с этого начинать, – бодро спрыгнул с кровати питомец.

Подхватив на руки Зиги, выскочила из комнаты.

Сбежав по ступенькам, я на всех порах помчалась в горницу. Меня интересовала маленькая неприметная дверца, расположенная недалеко от главного входа. Многие гости считали, что за ней скрывается чулан, и они были бы весьма поражены, узнай об истинном ее предназначении.

Без труда найдя заветную дверь, я потянула за ручку и сразу переместилась в темное, без единого окна помещение.

На самом деле, чулан был постоянно заперт, а иначе бы гости, по незнанию забредшие туда, узнали бы чародейские тайны нашего ведьмовского рода.

Множество свечей тускло освещало тесную комнату с большим напольным зеркалом, установленным по центру. Напротив него стояла староста клана – Акулина, по бокам от

нее Евпраксия с Евдокией. Не замечая моего присутствия, старушки вели занимательную беседу с другими родственницами. Причем матушки среди собравших на совет Ежек не было. Что очень странно.

Медленно опустив Зиги на пол, стараясь не создавать лишнего шума, подошла к бабушкам. Те даже не заметили моего присутствия, настолько были увлечены решением моей судьбы.

– Говорю вам, сошлите к нам девчонку, у нас как раз лишних рук не хватает – свинья давеча принесла с десятков поросят, и забот у меня прибавилось. Я бы не отказалась от помощницы, – причитала Вацлава, жена недавно чуть не сожженного на костре дядьки Назара.

– Молчать! Вместо того чтобы о поросятах беспокоиться, лучше о муже своем подумала, – одернула ее Акулина. – Мужика твоего мы приструнили, но это не значит, что у него не хватит ума сбежать от тебя.

– А как его удержать, коли он на других девах засматривается?.. – недовольно зачастила Вацлава.

– Тебя учить всему, что ли надо?! – всплеснула руками староста. – С мужиками надо, как с мухоморами: сначала промариновать и вымочить, и только после этого они могут быть использованы!

«Правильно, так ее, бабушка Акулина!» – в душе ликovala я.

– Тогда тем более отдайте мне Мирославу, – снова забух-

тела тетка. – Она коровник чистить будет, а я мужа пасти.

Ишь чего она удумала!!! Я ей такую «Мирославу» покажу – она вовек не забудет мою помощь!..

– Перебьешься, – остудила ее и заодно мой пыл староста.

Я успела себе вдоволь на воображать, как проучу вредную родственницу. Я бы от души повеселилась, а Зиги отвел бы душу. Это всяко лучше, чем путников пугать.

– Какие будут еще предложения? – тем временем допытывалась бабушка Акулина.

– Придумала! Давайте ее к лешему Виссариону отправим, он нашу Миру перевоспитает. Он вон как управляется со своей лесной братией, каждый листик на своем месте висит, а у каждой животины свой угол в лесу имеется. И живут-то они все дружно и ладно – боятся перечить старику, – с воодушевлением предложила одна из дальних родственниц.

– Не то! – воспротивилась староста. – Мы что, сами немощные стали, с молодняком справиться не можем?

– Можем! – в один голос подхватили родственницы, и глаза старосты довольно блеснули в свете зажженных свечей. У меня сложилось впечатление, что иного она и не ждала.

– Мира, кажется, нам пора делать ноги, – заговорщически прошептал Зиги.

– Тише ты, – шикнула я на него, – сбежать всегда успеется.

– Потом может быть поздно, – проворчал он.

Не желая ничего пропустить, я неопределенно махнула на него рукой.

– Коли мы пришли к согласию, и сами будем вершить судьбу внучки, то, думаю, самое время отправить ее ко двору Кощеев. Пришло время нам с ними породниться! – торжественно объявила староста клана Ветров.

– Чего?! – воскликнула я.

– И ты тут? – вместо ответа обрадовалась мне бабушка Акулина. – Я как раз собиралась за тобой послать.

Я не разделяла ее веселье, о чем и поспешила сообщить:

– Сами отправляйтесь ко двору Кощеев! У меня есть дела куда важнее, чем расшаркиваться и раскланиваться перед кем-то.

– Ты внучка не понимаешь. Попасть на Кощеев отбор – это честь для любой Ежки, – принялась ласково уговаривать меня староста. – Вот что тебе известно о Кощеях?

– Они сильнейшие маги в межмирье, у них самое процветающее княжество и они, жуткие снобы, – блеснула я своими познаниями.

– Не плохо, но маловато, – похвалила меня Евдокия, что выглядело само по себе очень странно. Недолюбливали мы друг друга. – Нам важно породниться с Кощеями...

– Там, не один Кощей будет?! – перебила ее.

– К нашему счастью их будет трое. Три брата готовых связать себя венчальными узами с Ежками, – раздраженно пояснила она, недовольная тем, что ее прервали. – На чем я остановилась?.. Вспомнила. Если получится с ними породниться, род Ежек попадет под их родовую защиту, и наши

избранники перестанут умирать, будут жить ровно столько же, сколько проживем мы сами. Нам не придется хоронить мужей, – с горечью закончила она. Однако, я нисколько не прониклась ее речами.

– Им-то что перепадет от свадебного обряда с Ежками? – подозрительно прищурилась я.

– Магически одаренный наследник. Понимаешь внучка, природа над нами всеми пошутила и создала своеобразный взаимовыгодный для обеих сторон союз, – неохотно поделилась староста. – Наша природная магия и знания передаются по девичьей линии, у Кощеев наоборот. У их отпрысков при рождении происходит сильнейший магический всплеск, который впоследствии меркнет, если только ребенок не плод «любви» Кощея с Ежкой.

– Вам союз подавай, а то, что на кону стоит моя жизнь с Елисеем – вам наплевать? – не на шутку разозлилась я. – Не дождетесь! Ни за какого Кощея я замуж не пойду! Вам надо – сами и отправляйтесь их очаровывать, а я – домой!

– Тоже мне, принцесса выискалась. Нос она вздумала воротить, – презрительно хмыкнула Евдокия. – Что бы ты знала, Ежек, желающих породниться с Кощеями, пруд пруди, но на всех прямых потомков не хватит, поэтому кому-то и дальние родственники сгодятся. Благо и они будут на отборе искать себе невест.

– Тут еще неизвестно, кому повезет больше. У Кощеев вон, какой будет выбор, а Ежки, значит, должны довольство-

ваться тем, что останется? – из вредности возразила ей я.

Евдокия окинула меня хмурым взглядом.

– Хватит спорить, Мирослава! В общем отборе участвовали сотни Ежек из разных кланов, до основного отбора были допущены всего тридцать четыре, тебе, Мирослава, пощастливилось оказаться среди них, – закончила она, особо выделив конец фразы.

– Почему тридцать четыре? – любопытство оказалось сильнее меня.

Заметив, что лицо Евдокии от злости пошло красными пятнами, к ней на помощь пришла ее сестра – Евпраксия:

– Детка, это их родовое число. Мне пришлось хорошенько постараться, чтобы тебя допустили к общему сбору невест. Общий отбор давно уже закончился.

Под хмурым взглядом старосты она испуганно замолчала.

М-да... Не плохо бабули подсуетились. Где надо, кого-то пододвинули.

– Откуда вам было знать, что мама меня к вам отправит? Откуда такая уверенность, что я успею к сбору невест?

Отвечать мне никто не спешил.

– Если только вы сами не подстроили мою размолвку с Елисеем, – вдруг дошло до меня.

Меня провели мои же бабушки!

А я, наивная, удивлялась, как удачно все сложилось: меня до окончания учебного года отправили домой, к царю-бабушке Елисей нагрязнул. И почему я раньше не догадалась?

– Ах вы!.. – сжала кулаки, не находя слов, чтобы выразить переполнявшее меня негодование.

– Ну-ну! Попрошу без оскорблений! – решила призвать меня к порядку Евдокия.

Значит, и эта мегера была заодно со старостой.

– Все, что я о вас думаю, и даже больше, вы узнаете от матушки, которой я обязательно при нашей скорой встрече обо всем расскажу.

Подхватив с пола Зиги, я рванула к двери.

– Держите ее! – раздался позади решительный голос старосты, и Евдокия с Евпраксией бросились ко мне.

Но куда им тягаться со мной в скорости – мной двигала любовь к Елисею и желание насолить родственницам, а это довольно неплохие стимулы для побега.

До двери оставалось пара шагов, когда мои ноги словно приросли к полу. Я обернулась. Довольно потирая руки, возле меня стояла бабушка Акулина.

– Не беспокойся, Мирославушка, мы передадим Илории, что ее дочь повзрослела и сама вызвалась помочь Вацлаве. – Она снисходительно похлопала меня по плечу, а услышав рычание Зиги, сочла за лучшее отступить. – Ты у нас отзывчивая девочка и не смогла отказать Вацлаве с Назаром, как-никак, им нужна твоя помощь, у них, свинья опоросилась.

– Она тебе не поверит! – возразила уверено.

– Думаешь? – приподняла староста брови. – Каждая мать желает видеть в своем ребенке только лучшее.

– Надо было бежать, когда говорил, – досадливо тряхнул хвостом Зиги.

– Скусна можешь взять с собой, – взглянув на него, милостиво разрешила Акулина. Вот только я не нуждалась в ее разрешении.

– А ты попробуй его оставить.

В подтверждении моих слов шерсть питомца встала дыбом, а сам он, приподняв хвост, опасно оскалил зубы.

– Пусть будет по-твоему, – не стала она со мной спорить и направила на меня порталное зеркало: – В твой храм войду гостьей, а выйду женой, коль стану нежеланной – отправишь домой!

Зеркальная поверхность засветилась. По телу разлилась приятная легкость. Казалось, каждая клеточка стала невесомой. Будто издалека до меня донесся заботливый голос бабушки Евпраксии:

– Помни, Мирослава, пока тебе кто-нибудь из Кощеев не прикажет покинуть их владения, до окончания отбора ты не вернешься домой!

– Ага, буду само послушание! – саркастически пообещала я.

Ответом мне был залиvistый смех бабули. Евпраксия дала мне подсказку, и теперь точно знала, что не одна. Если не получится сбежать – разозлю кого-нибудь из женихов, и они сами меня исключат с отбора.

– Мы поборемся еще! – тихо пообещала я Зиги, прижимая

его к себе.

– Может, отпустишь уже?! – пропыхтел питомец, пытаясь вывернуться из моих крепких объятий.

Я только сейчас заметила, что стою в скошенном по щиколотку поле, где постоянно вспыхивали огоньки, сообщая о вновь прибывающих.

– Куда нас с тобой занесло? – окинув беглым взглядом незнакомую местность, настороженно спросила я.

– Вы разве не знаете? – неожиданно раздалось сбоку.

Я обернулась на мелодичный, звонкий голос.

– Привет! Меня зовут Аляна, – представилась зеленоволосая девица. – Вы находитесь в тридесятом государстве – в Кошечевом княжестве.

– Вон куда нас занесло, – протянул питомец.

– Ненадолго, – успокоила его, но почему-то особой радости в его наглых глазах не заметила. Довольно урча, комок шерсти ластился к ногам малознакомой девушки. – Зиги! – позвала питомца, на что он досадливо отмахнулся хвостом.

– Не переживай, меня многие животные любят. Я – дочь лесной кикиморы, – успокоила меня Аляна.

– Разве кикиморы не на болотах живут? – ехидно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как девушка бережно берет на руки моего питомца, а тот только и рад. Утробно урча, Зиги прикрыл глаза от удовольствия.

– Басен про нас наслушалась? Я тоже много слышала про чистокровных Ежек. Говорят, они в печи добрых молодцев

жарят, – ровный голос кикиморы приятной мелодией звучал для моих ушей.

Чтобы избавиться от наваждения, я переключилась на питомца. Забрав у нее Зиги, опустила его на землю. Питомец недовольно фыркнул, я сделала вид, что ничего не заметила.

– Пора отсюда выбираться, – протянула я, решая, в какую сторону лучше отправиться.

– Ступайте вверх по дороге, возможно к обеду доберетесь до замка Кощеев, – посоветовала девушка, видимо не держа на меня зла. Но доверия у меня от этого к ней ни на каплю не прибавилось.

Ничего не говоря, морщась от противных уколов скошенной травы, я бодро зашагала к дороге.

Глава 5

Мокрые от росы травинки помимо того, что кололи ноги, они противно забирались под штаны и неприятно холодили ноги, но с неудобством пришлось смириться – иного пути выбираться с поля не имелось. Не до вечера же стоять в поле, дожидаясь, когда обнаружится наше отсутствие. Да и не факт, что обнаружится вообще. Хозяева не спешили нас встречать.

За спиной раздался шорох. Оборачиваться не стала – скорее всего, это меня догонял Зиги.

– Какой только умник придумал установить здесь портальные маячки?! – бурчала я себе под нос, выходя на дорогу.

Исколотые ноги нестерпимо саднили, а подручного заклинания я никак не могла припомнить. Слишком злая была.

– Хочешь, помогу? – вежливо сзади предложила кикимора.

Я обернулась и опешила. Мало того что она шла за нами, МОЙ питомец ластился к ее ногам.

– Предатель! – прошипела громко.

Зиги и ухом не повел.

Аляна наклонилась, погладила его между ушами, а тот сильнее заурчал.

Чего она привязалась к нам, вся из себя такая хорошая?

Я подозрительно присмотрелась к ней.

По-детски широко распахнутые серые глаза, растерянно смотрели на меня. В них, как мне показалось, светилось искреннее желание помочь.

Я нерешительно кивнула, девушка обрадовалась и торопливо присела передо мной на корточки. Закатав выше колен джинсы, она приложила к моим щиколоткам ладони. Сначала исцарапанную кожу немного пощипывало, а потом по моим ногам разлилось приятное покалывание. Постепенно жжение в царапинах утихло, и мое настроение ощутимо улучшилось.

– Спасибо, – от души поблагодарила ее.

– Мне было несложно... – Девушка выглядела слегка смущенной. В последний раз, осмотрев мои щиколотки, удовлетворенно хмыкнув, она выпрямилась.

Спустив штанины, я подхватила на руки Зиги и быстрым шагом направилась к замку, оставив Аляну позади.

– Мира, неужели ты хочешь ее бросить? – с укором уставился на меня Зиги.

– Не маленькая, не заблудится.

– Она помогла тебе, – живо напомнил он, словно я успела об этом забыть.

– Что с того? Я тоже многим помогаю, – заметила, не сбавляя шага.

– Кому это интересно? – сердито спросил пушистый комок шерсти.

Я остановилась и призадумалась. Ничего подходящего в голову не приходило.

– Ей, – повернулась я и кивнула на девушку, медленно бредущую по дороге. Зиги насупился, и я, не выдержав, добавила: – Она захотела мне помочь, а я позволила ей это сделать.

– Не считается! – решительно возразил питомец.

– А вот и считается, – заверила его, шагая дальше.

Зиги извернулся в моих руках и спрыгнул на дорогу. Пришлось остановиться. Не оставлять же его неизвестно где и неизвестно с кем.

– Ты хочешь сбежать отсюда, Мира? – заметив мою заинтересованность, оживился, Зиги и продолжил более уверенно: – Девчонка много знает об этих краях. С ее знаниями нам будет гораздо проще улизнуть из здешнего захолустья.

«Может сработать», – оценила его изобретательность.

Я обернулась и окликнула девушку:

– Аляна, ты чего там плетешься?! Давай быстрее к нам! А то мы и к ночи не доберемся до замка!

Подхватив длинный подол юбки, девушка бросилась нас догонять. Видеть ее сияющее лицо было выше моих сил и, я отвернулась. Вполуха слушая милую болтовню моего питомца и новой знакомой, ускорила шаг. Чем быстрее доберемся до замка, тем быстрее прекратится эта пытка.

– Пушистик, а тебя каким ветром сюда занесло? – с искренним интересом поинтересовалась у питомца лесная Еж-

ка.

– Какими? Какими? – растерялся Зиги. Похоже, девушка ему сильно понравилась, и он хотел произвести на нее впечатление. – Я Миру охраняю, – пусть не сразу, но нашелся друг.

– От кого? – растерянно уточнила лесная Ежка.

– От самой себя. Она постоянно влипает в разные неприятности. Без меня пропадет.

– Тебе не о чем переживать. Здесь ей ничего не угрожает, – успокоила его Аляна. От ее ласкового голоса Зиги совсем разомлел и выпалил:

– Ей, может, и нет, но княжество Кощеево может не выстоять после ее визита.

Аляна недоверчиво хмыкнула, но промолчала.

– Вот что теперь о нас подумает наша новая знакомая? – упрекнула я питомца и задумчиво срывала росшую у дороги ромашку.

– Что с нами лучше не связываться?! – последовал невозмутимый ответ пушистого друга. – А еще – что ей очень повезло оказаться в нашей команде.

Когда это Аляна стала частью нашей команды, осталось для меня загадкой, Питомец такими восхищенными глазами смотрел на новую знакомую, что поправить его у меня язык не повернулся. Если Зиги хотелось, видеть Аляну своим другом, я была не против. Тем более наше сотрудничество было временным.

Раз Зиги она настолько понравилась, что он заступился за нее, пусть сам о ней и заботится. Заводить здесь друзей в мои планы не входило, иначе тяжело потом будет с ними расставаться, а надолго задерживаться в Кошечевом княжестве я не собиралась.

Рассеяно обрывая лепестки у ромашки, дождалась, когда двое «голубков» нагонят меня, а после не спеша двинулась вверх по дороге.

– Ты из каких мест будешь, Аляна? – бросив последний лепесток себе под ноги, поинтересовалась я, нарушив неловкое молчание.

– Я из местных. Родилась и выросла в лесу находящимся на Кошечевых землях. – Ее голос дрогнул, а в уголках глаз я выступили слезы.

– Чего рыдать вздумала? Выгнал, кто из дому? – нахмурилась я, припомнив бабулей с их устроенной мне подлянкой.

– Что ты, нет!

– Чего тогда страдальчески вздыхаешь? – недоумевала я. Покрутив в руках порядком облысевший стебель, отбросила его в сторону.

– О родных вспомнила и взгрустнулось.

– Тебе не о родных надо сейчас думать, а о женихах, – назидательно напомнила ей.

– Какие женихи. О чем ты, – запротестовала Аляна. – На отборе будет столько красавиц, глаз не отвезти. Меня среди них и не заметят.

Я остановилась, вновь окинула девушку оценивающим взглядом: длинные с прозеленью волосы рассыпались по плечам, слегка раскосые глаза выжидающе смотрели на меня. Одета в длинную юбку и просторную блузу, подпоясанная широким поясом, девушка вполне себе выглядела стройной.

Ее внешность совсем нельзя было назвать заурядной.

– Ты чего себя принижаешь?

– Не хочу лелеять ложную надежду, – невнятно пробормотала Аляна. – Мне срочно нужно выйти замуж за кого-нибудь из Кощеев, а иначе придется связать себя венчальными узами с Виссарионом, лешим из соседнего царства. После свадьбы он заберет меня к себе и мне навсегда придется проститься с родней. Лешие, как ты знаешь, Мира, народ скрытный и замкнутый, никого к себе не пускают, а этот к тому же и вредный. Имела уже несчастье познакомиться с ним.

Она настолько искренне переживала, что мое сердце дрогнуло, и я предложила:

– Мы с Зиги поможем тебе выйти замуж за Кощея, а ты подсобишь нам с побегом, идет?

Я конечно и без посторонней помощи нашла бы способ как сделать из Кощеева княжества ноги, но вот шансы кикиморы окольцевать одного из князей действительно были невысоки. Она не чистокровная Ежка в отличие от большинства участниц. Эти, без подлянок и умышленно сделанных гадостей не сдадутся, на кону стояло слишком многое – Ко-

щей с их титулами и всевозможными плюшки, что к ним прилагались.

Вспомнив о святой обязанности Ежек про запугивание, добавила:

– Если кому-нибудь проболтаешься, что мы тебе помогли... – в поисках угрозы я растерянно посмотрела на питомца и меня осенило. Придав лицу грозное выражение, закончила: —...Зиги тебя загрызет!

Пушистый друг с изумлением посмотрел на меня. Я недвусмысленно приподняла брови и глазами указала на нашу новую знакомую. Питомец выразительно кивнул и, подражая собакам, залаял. Вот только его лай больше походил на нечто среднее между карканьем вороны и храпом впавшего в спячку медведя. В довершение, глаза Зиги постоянно куда-то косили (видимо, изображать зверство не его), то можно было подумать – у него бешенство. В обостренной форме.

– Я сказала, загрызет, а не облает, – процедила, понизив голос, не спуская взгляда с оторопевшей девушки.

Питомец по-своему понял мой намек и с удвоенным усердием стал толи гавкать, толи крякать. Аляна, до этого изумленно наблюдавшая за нами, округлив глаза, опасливо попятилась назад.

– Тьфу ты, Мирослава, – откашлявшись, попенял мне питомец. – Хочешь помочь, а сама до икоты запугала девушку.

– Не преувеличивай. Никого я не пугала. Подумаешь, ма-

лость припугнула, – невозмутимо поправила его, а затем решительно шагнула к кикиморе. – В общем, слушай сюда, Аляна. Скажешь кому-нибудь, что мы тебе помогли – и мое имя на веки вечные покроется позором. Клан Ежек Повелевающих Ветрами никому не помогает. Мы злые! Очень злые!

– Ага... я... кажется... поняла, – опустив глаза и нервно заикаясь, пролепетала она.

– Чего тогда стоим?! Чего ждем? Потопали скорее в замок. Солнце вон как высоко поднялось, скоро припекать начнет, – подгонял нас Зиги.

В конце убегающей лентой вдаль дороги виднелись замковые башни.

– Вы мне и правда поможете выйти замуж за Кощея? – глядя себе под ноги, недоверчиво переспросила Аляна.

– А то. Мы слов на ветер не бросаем, – успокоила ее. Прикидывая, сколько нам еще идти по солнцепеку уточнила: – Тебе ведь, небось, без разницы, кто из Кощеев станет твоим супругом?

Надо же мне было узнать масштабы предстоящей работы. Я снова бросила взгляд на проступающие очертания замка и слегка приуныла. Мы не прошли и половины пути, а значит, доберемся до Кощеев в лучшем случае к обеду.

– У меня и выбора особо нет. Почти все Ёжки спят и видят, как бы захомутать Драгомира, – голос кикиморы упал до заговорщицкого шепота, – Но я о нем даже не мечтаю.

В ее голосе было столько грусти, что я не смогла промол-

чать и язвительно хмыкнула:

– Прямо-таки все?

Аляна недоверчиво посмотрела на меня.

– Конечно! Он же главнокомандующий Кощеева княжества, советник Его Сиятельства Велимира Павловича.

– Почему мне кажется, что это еще не все? – пробурчала я, уже жалея, что спросила.

– Он прекрасен как бог! Как тысяча богов! И безумно богат, – продолжала восторгаться девушка. Видно ощутив мой скептический настрой, она поубавила пыл, но откровенничать не перестала: – Перед Драгомиром и его обаянием почти невозможно устоять! Фигура атлета, карие глаза, подбивающие на грешные мысли, темно-русые волосы... А от улыбки хочется лужицей растечься у его ног.

– Где ты набралась этого бреда? – иронично фыркнула я. – Таких мужчин просто в природе не бывает!

– А вот и бывают! – запротестовала девушка. – Я собственными глазами видела, как одна красавица на отборе невест, стоило ему ей улыбнуться, упала в обморок!

– А ты чего не присоединилась к ней? – из вредности спросила я, машинально сорвав еще один цветок. Под руку попался василек, который обрывать было не интересно и я, повертев его в руках, бросила на дорогу.

– После этого падения он пожелал нам всем удачи и ушел, – и она тоскливо вздохнула.

– Ты чего, сожалеешь, что не оказалась у его ног на пару

с той малахольной? – недоверчиво округлил глаза Зиги и, увидев, как девичьи щеки запылали, поддел ее: – Какие вы, дамы, все впечатлительные!

– Какие есть, – не осталось я в долгу, приняв это и на свой счет. – Что ж, будем охотиться на Драгомира, – пообещала я залившейся румянцем девушке.

– Ничего у тебя не выйдет, – вяло запротестовала она.

– Ошибаешься. – обнадежил ее питомец. – Эта если за что-то взялась... В общем, смирись: ходить тебе в супругах у Кощея.

За всеми этими разговорами мы не заметили, как подошли к замковым воротам. Небо к этому времени посветлело, а солнце уже висело высоко над головой, нещадно припекая макушку.

ГЛАВА 6

– Стой! Чьи будете и зачем пожаловали? – крикнул нам коротышка, стоящий возле открытых нараспашку кованых ворот. Второй караульный выпятил грудь и, раздувшись от важности, достал из кармана какой-то листок и уткнулся в него. Его лысина блеснула на солнышке, как масляный бок пончика.

– Мы пожаловали, знать, на сбор Ежек, – ласково улыбаясь, ответила Аляна. – Я родом из тридесятого царства, а... – тут она растерянно посмотрела на меня с Зиги – мы же до сих пор не сказали, откуда прибыли.

Служивые подобрались и подозрительно покосились на нас с питомцем.

– Отвечайте, откуда вы? – строго спросил Лысый. Зажатый в руке листок дрогнул – его выдержка давала сбой.

– Да свои мы, – отмахнулся от них Зиги и вразвалочку направился к воротам.

Лысый оторопел от такой наглости и, вытаращив глаза, застыл. Коротышка подобрался и направил на комок шерсти острие копья. Зиги неохотно остановился и сердито уставился на стража.

– Ты чего палкой размахался перед моим носом?! – не на шутку разозлился он. – Никогда, что ли, не видел диковинную живность?

Ответ не требовался – кадык у Коротышки нервно дернулся.

– Отставить, Аргент! – велел ему Лысый, и товарищ подчинился, поставив копье тупым концом на землю. – С кем он? – невозмутимо кивнул на пушистика наш новоявленный защитник. Почти сразу незнакомый тонкий голосок позади нас капризно протянул:

– Долго нам тут ждать?

Мы с Аляной обернулись. Рыжеволосая девушка в легком воздушном платье, красная, как маков цвет (было видно, что солнышко на славу постаралось), убийственным взглядом сверлила стражей. Ее спутница, блондинка с милыми кудряшками и необъятными формами, презрительно кривила губы, напоминая два больших вареника.

– Мы сюда прибыли не в очереди стоять, а чтобы Кошчев сражать своей красотой! – тонюсеньким голосом, произнесла похожая на болонку девушка, полностью поддерживая подругу. С красотой она точно погорячилась. Болонка нервно дернула головой и короткие кудряшки, свисающие вдоль ее лица, забавно подпрыгнули.

– Исключений ни для кого не будет. Вы, как и остальные, пройдете в порядке очереди, – твердо заявил Лысый. Не обращая внимания на недовольно сдвинутые брови барышни, повторил свой вопрос:

– Чей сунс?

– Мой, – выступила я вперед.

– Засчитано. Переходим к тебе. Кто такая и откуда прибыла? – с молчаливого разрешения старшего по званию, вернулся к допросу Коротышка.

– Мирослава из тридевятого царства. Прибыла поучаствовать в гонке за женихом, – не скрывая иронии, отрапортовала я.

Пропустив мои слова, мимо ушей, Лысый заглянул в список, кивнул товарищу, и стражи как по команде вытянулись по стойке смирно.

– Проходите! – разрешил коротышка.

Не дожидаясь повторного приглашения, мы прошли под сводом железных ворот. Во внутреннем дворе прилегающем к замку, яблоку негде было упасть.

Сначала я решила, что бабусячки, отправляя меня к женихам, переусердствовали, и вместо того, чтобы вывести дорожку к их порогу, отправили на распродажу диковинных питомцев. Однако стоило мне приглядеться, и я поняла, что весь двор заполнили Ежки! Разодетые во всевозможные ярчайшие наряды с замысловатыми прическами, они напомнили мне стайку павлинов, сбившихся в кучу. Тем более что некоторые барышни обвешали себя перьями, как раз позамыслованными у этих красивых птиц. Некоторые девушки всерьез задалась целью ослепить своей красотой Кощеев и усыпали себя стразами с ног до головы.

Особенно находчивые барышни облачились в почти ничего не прикрывающие полупрозрачные, воздушные одеяния.

Повезло, что родственницы не додумались и меня вырядить в нечто подобное.

Всех присутствующих девушек объединяло одно – они демонстративно игнорировали друг друга, видя в каждой Ежке соперницу.

С кем нам придется соседствовать, пока не пройдет отбор невест, я уже увидела. Оставалось осмотреть место, где нам предстояло жить все это время. Подхватив Зиги на руки, я пошла через толпу девиц к замку. Аляна не отставала от нас, лишь изредка опасливо поглядывая по сторонам, словно нас окружали одни хищники.

Пока мы упорно пробирались вперед, орудуя локтями, вслед нам неслись такие отборные ругательства, что можно было предположить, будто мы сейчас в толпе грузчиков, а никак не среди благовоспитанных девиц.

Мы поднимались по ступеням, ведущим на площадку перед входом в особняк, когда перед нами неожиданно выросла дама неопределенного возраста. Седые волосы, уложенные в элегантную прическу, намекали, что ей уже далеко за пятьдесят, хотя при этом на ее лице не было ни единой морщинки. Она настолько неестественно прямо держала спину, что мне в какой-то момент подумалось, не проглотила ли она аршин по пути в это негостеприимное место. Из-за темного приталенного платья светлая кожа женщины казалась болезненно бледной, а белый воротничок-стойка – единственное украшение, – был вышит таким старомодным узором, что

мне на секунду померещился запах нафталина.

– Куда вы направились? – поджав губы, высокомерно поинтересовалась она.

– В замок, – прямо глядя ей в глаза, ответила вежливо. – Если вы закончили с расспросами, тогда я не прочь уже войти. Сами понимаете – дорога, усталость...

Вздернув крючковатый нос, женщина изящно изогнула бровь, и ее маленькие глазки блеснули негодованием. В этот самый миг она мне сильнее напомнила ворону.

– Дорогуша, вы никуда не пойдете! – в приказном тоне заявила, нервно разглаживая несуществующие складки на платье. – Как любая воспитанная леди, вы сначала дождетесь приглашения в дом.

– Я вам не «дорогуша», – поправила ее и едко заметила: – Вы ждете приглашения от тех, кто открыл для нас порталы в поле и даже не потрудился встретить?

– Терпение – одна из добродетелей будущей княгини, – последовал невозмутимый ответ.

– Вы состоите в родстве с князем? – в тон ей спросила я.

– Нет.

– Тогда откуда Вам знать о княжеских добродетелях? – ехидно поддела я Ворону, мысленно так окрестив ее для себя.

– Ты смеешь мне дерзить?! – понизив голос, сквозь зубы процедила она. Заметив, как притихли девушки, женщина сделала глубокий вздох и уже ровным голосом задумчиво

спросила: – Я тебя раньше не видела?

– Что сказать – не судьба, – мило улыбнувшись, пожалала плечами. – Зато сейчас свиделись.

Гул за моей спиной усилился, даже слышались робкие смешки.

– Ты что себе, девчонка, позволяешь?! – нависая надо мной, вознегодовала Ворона, уперев руки в бока, отчего ее нос показался мне длиннее прежнего, а сама женщина стала еще больше похожа на нахохлившуюся старую ворону.

– А что, собственно, Вам не нравится? – невинно хлопая глазами, уточнила я.

Вторая бровь на лице женщины уже менее изящно взлетела вверх. Кажется, дама теряла выдержку. Я давно начала догадываться, что передо мной уважаемая сваха, но позволять разговаривать с собой в подобном тоне я никому не собиралась.

– Не трать время на распаковывание вещей, милая, сегодня же вечером тебя здесь не будет! – ядовито прошипела она.

– Можете даже на это не рассчитывать, – честно поделилась я с ней своими сомнениями и все также вежливо добавила: – Отойдите в сторону или мне придется вас потеснить.

Смерив меня уничижительным взглядом, Ворона отступила.

Аляна, торопливо стуча каблучками, шла рядом. Кажется, она сама не ожидала от себя подобной смелости.

– Не вздумай явиться на сегодняшний бал-маскарад, мерзавка!– бросила мне в след сваха.

– Даже и не подумаю пропустить его. Мне, вон, подругу надо замуж выдать.

Я открыла дверь и вошла в самый настоящий замок.

Глава 7

Просторный холл, выполненный в светлых кремовых тонах, ошеломил своей аристократической утонченностью. Высокие потолочные своды были декорированы позолоченными геометрическими фигурами. У стены стояла тафта, бежевая обивка которой также отливала золотом, а напротив нее разместился столик. Гостеприимно открытые нараспашку арочные двустворчатые стеклянные двери завораживали узорами.

Я опустила Зиги на пол из белого мрамора.

– Как красиво! – благоговейный голос Аляны слегка дрогнул, выдавая ее волнение.

– Не вижу ничего особенного, – осадил ее Зиги. – Ты что, никогда не бывала при княжеском или королевском дворе?

– Можно подумать, ты бывал, – обиженно насупилась девушка.

– Конечно, бывал. И даже жил, сколько себя помню. Пока Мирослава... не подобрала меня, – оборвал себя пушистый друг, покосившись на Аляну. В его голосе проскользнула былая тоска по дому. – Мой дворец окружали деревья из лиственных пород, а в саду росли редчайшие цветы. Сотни пестрых бабочек кружили в воздухе. В ту пору я умаялся их гонять. Это был мой сад, им там было не место, – ворчливо закончил питомец.

– Прямо-таки настоящий дворец? – усомнилась Аляна.

– А что я, по-твоему, на помойке все это время жил?

Зиги угрюмо фыркнул на нее и распушил хвост. Я знала, что для него его дом был самым лучшим, и недоверие де-вушки наверняка задело его куда глубже, чем он мог себе в этом признаться.

– Нет, конечно, но дворец... Тебе не кажется, что это слишком? Прости, но на принца ты совсем не похож.

– Много ты видела принцев, – буркнул Зиги и направился к стеклянным дверям, продолжая обиженно ворчать что-то себе под нос.

– Не все принцы живут во дворцах, как и не все скунсы умеют говорить, – поддержала я друга. – Дворец – не дворец, какая разница, в какой норе он жил? Главное, что Зиги у нас из особой породы.

Аляна догнала питомца и присела перед ним на корточки.

– Прости меня, пушистик! – ласково произнесла она, почесывая его за ухом. – Ляпнула не подумав.

– Ладно, – урча от удовольствия, пошел на мировую пушистый друг. – Только вот тут еще почеси, – и он повернулся к ней другим боком.

– Извините, что вынужден прервать вашу душевную беседу. Меня зовут Борислав, и я рад приветствовать вас в Кошечей резиденции, – раздался сбоку мужской голос.

Охнув от неожиданности, Аляна выпрямилась, а Зиги, махнув хвостом, глухо заворчал, что прервали его почесы-

вание. Я повернула голову – невысокий коренастый мужчина в темном костюме дружелюбно смотрел на нас. Мелкие морщинки возле уголков глаз лучиками расходились в разные стороны, а коротко стриженная борода скрывала нижнюю часть лица, добавляя ему возраста. Навскидку ему было чуть больше тридцати, но я могла и ошибаться.

– Мы тоже рады вам! – ответила вежливо.

– Я не слышал, как вы подошли, – подозрительно заметил Зиги. – Вы специально подкрадывались?

– Ни в коем случае. Моя работа – передвигаться незаметно, – подмигнул он и – о чудо! – в его голосе проскользнули смешинки. Неужели нам кто-то был рад. Щелчок пальцев – и в руках мужчины появился сверток. Он развернул пергамент и чернила, вспыхнув, проявились, выводя список имен.

– Посмотрим. Потомственная Ежка Мирослава, лесная Ежка Аляна, – прочел он. – Животное здесь не значитя. Питомца не пропущу. Его нужно отправить обратно. Я вызову Его Высочество Велимира Павловича.

В руках мужчины появилось зеркало связи.

– Без Зиги я не останусь, – предупредила его.

– Хм... – мужчина внимательно оглядел меня с ног до головы. – Евпраксия предупреждала, что с тобой будет нелегко, а я подумал, что она преувеличивает, – задумчиво произнес Борислав, не сводя с меня своих прищуренных глаз. После непродолжительных раздумий он убрал зеркало в карман брюк и предупредил: – Питомец будет жить вместе с тобой.

Я чуть не бросилась расцеловывать бородатого мужичка в обе щеки.

– Угодил, значит, – усмехнулся он и, кивнув подошедшей к нам дородной женщине в униформе прислуги, распорядился: – Варвара покажи гостям их комнаты.

– Следуйте за мной, – хмуро пробасила она.

Женщина с непроницаемым лицом развернулась, и направились к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Мы последовали за ней.

– Вы случайно не знаете, где остальные гости? – остановил нас на ступеньках своим вопросом Борислав.

– Во дворе. Ожидают от князей приглашение, чтобы войти в замок, – смущенно ответила ему Аляна.

– С приготовлениями к маскараду я совсем позабыл предупредить мадам Ольгу, что господа не выйдут их встречать, а встретятся с девушками только вечером, – нахмурился он.

– Ничего, мадам Ольга все знает об этикете и вряд ли накинется на вас с упреками, – успокоила его я, с трудом сдерживая улыбку, готовую расплыться на моем лице.

В этот момент дверь открылась. На пороге, сердито сверкая глазами, стояла сама мадам сваха.

– Сколько еще ждать, пока князь пригласит нас в замок? – поджав губы, едва сдерживаясь, процедила она.

– Добро пожаловать! – втянув свой выпирающий живот, невозмутимо поприветствовал ее Борислав. Его брови сошлись на переносице, а цепкий взгляд скрестился с серди-

тым взглядом свахи. Мужчине явно не терпелось поскорее от нее отделаться. – Его сиятельству Велимиру Павловичу пришлось срочно уехать, милорд Драгомир с милордом Яном пожелали составить ему компанию. Хозяева обещали вернуться к вечеру, – и, нацепив на лицо дежурную улыбку, ненавязчиво предложил:

– Не стоит стоять в дверях, мадам Ольга, проходите, почувствуйте себя как дома.

«Но не забывайте, что вы в гостях» – мысленно закончила за него, заметив, как дрогнул его голос на последнем слове.

Все это время парадная дверь была приоткрыта, так что притихшим на улице девушкам хорошо было слышно каждое слово распорядителя. Не прошло и пары секунд, как стайка «воспитанных» девиц совсем невежливо оттеснила от входа мадам сваху на пару с управляющим и ринулась к лестнице.

Опасаясь, что они каблуками затопчут Зиги, я мигом подхватила его на руки. И вовремя – с три десятка пар ног резво застучали по ступенькам. Нам с Аляной пришлось вжаться в перила, а то бы нас снесло этим стремительным потоком.

Когда последняя девушка скрылась в коридоре, я взглянула на порядком растрепанную Варвару. Фартук на ее выступающем животе сдвинулся в сторону, а косынка съехала набок. Прислуга растерянно взирала на меня с Аляной.

–Вы, наверное, идите. Мы сами найдем свои комнаты, – пожалев, отпустила я женщину. Варвара недоуменно тара-

щилась на сваху, будто именно она была виновница всех ее бед. Робко кивнув, женщина дрожащими пальцами схватилась за перила и стала медленно спускаться.

– Мира, может, не нужен мне муж из династии Кощеев? – в голосе Аляны промелькнуло сомнение. Она с опаской поглядывала на коридор, где скрылись девушки.

– Как это не нужен?! – возмутилась я, поднимаясь по лестнице. – Я обещала тебе жениха королевских кровей? Значит, он у тебя будет!

– Как скажешь, – тяжело вздохнула кикимора, с преувеличенным вниманием разглядывая ступеньки, на которые ступала.

– Не падай духом! Будет у тебя муж! – довольно прищурил глаза Зиги. Изогнувшись в моих руках, он спрыгнул на ступеньки, вильнув пушистым хвостом, шустро взбежал по ступенькам и юркнул в коридор.

Аляна проводила питомца недоуменным взглядом, а затем вопросительно уставилась на меня. Я лишь пожала плечами и поторопилась за пушистым другом.

Глава 8

К нашему приходу уже почти все девушки разошлись по своим спальням, – так что мы Аляной не торопливо пошли вдоль коридора, присматриваясь к закрытым дверям. Стоило нам приблизиться к комнате лесной Ежки, как золотистые вензеля, сверху украшавшие дверь вспыхнули, сложившись в ее имя. Радостно взвизгнув, девушка захлопала в ладоши.

– Деревня, – презрительно прошипели рядом. Я развернулась и наткнулась на высокомерно задрвшую нос рыжую девицу, только в этот раз она была одна – без Болонки.

Аляна смутилась и, потупив глаза, поднесла раскрытую ладонь к замочной скважине. Щелчок – дверь отворилась. Однако прежде чем она успела переступить порог, я схватила ее за руку, не давая возможности войти.

– Аляна, ты живешь в деревне? – вежливо поинтересовалась я. Не поднимая глаз, девушка кивнула и Рыжая расплылась в довольной улыбке. Мне не хотелось мучить свою новую подругу, но мы должны были дать отпор зарвавшейся девице. Стоит проявить слабость – и Алян у здесь заклюют, а мое обещание найти ей мужа накроется медным тазом. А я, как правило, стараюсь выполнять свои обещания. Дав Рыжей немного времени, насладится своим триумфом, я с ноткой превосходства обратилась к подруге:

– А теперь, Аляна, запомни: не место, в котором ты роди-

лась или выросла, определяет кто ты, а то, что наполняет тебя! Только слабые, неуверенные Ежки позволяют себе с поводом и без оскорблять других. Будь мудрее, будь сильнее, будь выше таких особ, которые позорят доброе имя клана.

По мере того, как я говорила, Аляна подняла голову, расправила плечи и открыто посмотрела в глаза Рыжей.

– Ты права, Мира, мне нечего стыдиться того, кто я есть.

– Конечно, есть, – уверенно возразила Рыжая, и с ее губ сорвался нервный смешок. – Князь никогда не женится на простолюдинке.

– Все когда-то бывает впервые, – равнодушно пожала я плечами.

Растерянно хлопая глазами, Рыжая смотрела на нас. Довольная ее замешательством, вслед за Аляной я вошла в ее комнату. Дверь за нами бесшумно закрылась.

Спальня подруги была полностью выдержана в зеленых тонах, балдахин над кроватью – и тот был бирюзового цвета. А еще я никогда не видела столько растений в одном месте, точнее, комнате. Редкий вид лиан обвивал столбики кровати, сплетаясь на потолке в замысловатый узор, на широком подоконнике уместилось около десятка горшков с цветами, многие из которых были мне не знакомы по углам спальни стояли цветочные кадки. Даже в ванной, в бассейне, доверху заполненном водой, плавали гигантские кувшинки.

Изумленная Аляна металась из спальни в ванную и обратно. Подбегая к растениям, она вдыхала аромат цветов, тро-

гала лепестки, словно не в силах поверить, что теперь, пусть и на время, все это принадлежит ей.

Оставив ее наслаждаться новыми покоем, я отправилась на поиски своей спальни, всерьез обеспокоившись отсутствием Зиги.

Если комната подруги находилась в середине коридора, то моя – почти в самом конце. Распахнув дверь, застыла на пороге: Зиги уже был внутри. А я еще переживала!

Как он смог зайти без меня, мелкий пройдоха отказался рассказать, вместо этого с важным видом запрыгнул на кровать. Я подозревала, что без домового здесь не обошлось. Этому пушистому комку бывает очень сложно отказать.

Мои покои ничем не отличались от того, к чему я привыкла: широкая кровать изголовьем к стене, по бокам – прикроватные тумбы, пушистый ковер на полу, туалетный столик с зеркалом, а у изножья кровати стоял громоздкий сундук. Я сразу узнала тонкую резьбу на крышке – это был сундук, подаренный мне бабушкой Акулиной на двенадцатый день рождения, когда мои магические способности еще только входили в силу. И вот мне уже второй десяток как стукнул, а он все еще со мной и служит... не совсем верой и правдой, конечно, но главное, что служит. Вообще он у меня со своеобразным характером.

Откинув крышку, обнаружила в нем свои вещи, сложенные аккуратно стопкой. Не успела я порадоваться, что родственники все же не забыли прислать мне все самое необхо-

димое, как в дверь постучали.

Захлопнув сундук, пошла, открывать дверь. На пороге стояла миниатюрная девушка с темными кудряшками. Заряна. Мы вместе учились в школе Ежек. А эта что тут делает?

– Не думала встретить тебя здесь, Мирослава, – ехидно, в свойственной ей вызывающей манере, заявила она. – Увидев на двери твое имя, я не смогла пройти мимо, не убедившись, что это действительно ты.

– Убедилась? Тогда можешь проваливать, – огрызнулся Зиги, спрыгивая на пол.

– О, да ты и своего облезлого друга тоже с собой прихватила, – брезгливо сморщила она нос.

– У Зиги прекрасная шерсть, а вот ты если рискнешь задержаться здесь – рискуешь остаться без шевелюры, – прошептала ей любезно.

– Я только хотела тебя предупредить, Мирослава: – не рассчитывай на князя. Против меня у тебя нет шансов, – приторно сладким голосом произнесла она.

– Откуда такая уверенность? – иронично фыркнула я.

– Мне известно, где найти водяного, – расплылась в самодовольной улыбке Заряна, – вот, думаю заглянуть к нему в гости. Тебе ли не знать, Мирослава, как бесценны его волосы. Стоит мне добавить всего один волосок в зелье – и князь на веки станет моим! – Ее глаза светились торжеством, она чуть ли не лопалась от собственной значимости.

Я смотрела на нее, и не верила, что Заряна говорила это

всерьез. Зиги выглядел не менее ошарашенным.

– Кажется, я задержалась у вас! – продолжила девушка. – Сборы на бал и подготовка к свадьбе сами собой не начнутся.

– К какой еще свадьбе? У тебя-то ведь жениха даже нет, – добавила я ехидно.

– Благодаря тебе – скоро появится, – улыбнулась бывшая одноклассница.

Из коридора донесся глухой стук.

Решительно потеснив Заряну, я выглянула в коридор. Рыжая с Болонкой с преувеличенным вниманием рассматривали надпись на соседней двери, а у их ног валялся веер. Заметив, на что я смотрю, Болонка «изящно», как она, наверное, думала, повела плечиками. Подобрав юбки, чуть ли не бухнувшись на колени, девушка подняла веер, резким движением раскрыла его и принялась нервно им обмахиваться.

Весь их напускной деловой вид буквально вопил: «Мы очень занятые особы, поэтому нам совершенно, не интересны какие-то глупости о всяких свадьбах и князьях». Неодобрительно покачав головой, я хмыкнула.

– Ты, вроде как, уходила, – напомнила я Заряне. – Мне, знаешь ли, тоже пора. Дела срочные появились.

– Не буду больше тебя задерживать, – и с чувством превосходства она демонстративно отступила в сторону.

– Еще бы ты попыталась меня задержать, – не осталась я в долгу.

Я старалась не думать, что будет, если о «чудодействен-

ном» зелье разужнают остальные Ежки. Скорее всего, когда водяной облысеет, он меня сам лично на корм рыбам пустит. Как-никак приворотное зелье – плод моей фантазии. Пошутила, блин, на свою голову...

Выпустив в коридор Зиги, я закрыла за нами дверь. Под любопытными взглядами троицы я на всех порах промчалась по коридору и чуть не сшибла с ног выходящую из своей спальни Аляну.

– Мирослава, куда это вы с Зиги так торопитесь? – отскочив в сторону, спросила она.

– Водяного спасать! – бросила ей на ходу, уже сбегая по ступенькам.

Я от самой себя не ожидала, что способна настолько быстро бегать.

– Без меня? – возмущено донеслось нам вслед. За спиной послышался приближающийся стук каблучков, но оборачиваться мне было некогда.

Аляна нагнала нас с Зиги только в холле, когда я уже схватилась за дверную ручку.

– Я с вами хочу, – заканючила она.

– Это лишнее, мы сами справимся, – заверила я ее, а увидев, как она расстроилась, добавила: – Ты лучше займись выбором наряда к маскараду, а заодно и мне что-нибудь подбери.

На самом деле мне было абсолютно все равно, в чем идти на предстоящий бал-маскарад, жениха-то мы искали ей, а не

мне. Ну судя по довольному лицу подруги, ей было в радость заняться этим нехитрым делом.

Со стороны лестницы донеслось шушуканье. Я подняла голову. Высоко на ступеньках стояли и внимательно наблюдали за нами три любопытные гарпии: Заряна и недавние наши знакомые, всплывшие повышенным интересом к дверям. Причем моя одноклассница выглядела крайне недовольной – ее глаза разве что молнии не метали. Волком взглянув на притихших Болонку с Рыжей, она расплылась в гаденькой улыбке.

Нам с Зиги не мешало поторопиться, а то водяной рисковал недосчитаться не то что волос, а еще чего более существенного. Любая ведунья знает: в волосах водяного заключена магия, повелевающая всеми водными обитателями.

– У меня нет подходящего для бала платья, – тем временем понизив голос, смущенно призналась Аляна.

– Не переживай, в моем сундуке ты обязательно отыщешь что-нибудь подходящее, – обнадежила ее. Наблюдая за переговаривающимися между собой девушками, не раздумывая, пожала ей руку, тем самым открывая доступ к своей спальне. Время поджимало и я, пристально взглянув на подругу, назидательно произнесла:

– Ты, когда откроешь сундук, скажи, что от него хочешь. Только постарайся как можно подробнее описать желаемое.

Глаза девушки засветились предвкушением. Порывисто обняв меня, она взвизгнула и помчалась обратно к лестни-

це, мы же с Зиги бросились на улицу. Нам предстояло еще отыскать водяного.

Глава 9

– Не скажи ты, Мира, этой ненормальной Заряне про приворотное зелье – мы бы не бродили битый час по окрестностям замка в поисках водяного, – ворчал Зиги, недовольно помахивая хвостом. – Раз мы до сих пор не смогли найти водяного, то эта зараза и подавно его не отыщет.

– Она знает, где искать водяного, иначе бы не была настолько уверена, что сможет окольцевать князя, – настаивала я. – Не обзови она тебя облезлым скунсом, ничего этого вообще не было бы. В поисках водяного Заряна обошла не одно королевство, но кто знал, что она разыщет его здесь?..

Блуждая по окрестностям, я уловила знакомый с детства запах свежего сена, вперемешку с конским потом. Не сговариваясь мы с Зиги свернули в конюшню. Надо признать, у хозяев был превосходный вкус. Породистые и статные скакуны стояли в вычищенных стойлах. У дальней стены конюшни, нашелся вороной с белыми бабками на ногах. Гладкие, атласные бока, шелковистая, струящееся грива и большие черные глаза сразу покорили меня. Стоило мне взглянуть на скакуна. Он был гораздо крупнее тех лошадей, что мне довелось видеть за всю свою жизнь. Я не смогла побороть в себе желание погладить его. Вот только стоило мне подойти к стойлу, как безобразник вытянул шею и клацнул зубами в опасной близости от моей раскрытой ладони. Конь

оказался с норовом, однако желание прокатиться на нем от этого не убавилось. Когда животное вновь попыталось меня цапнуть, я погрозила ему пальцем, на что наглец шумно фыркнул и ехидно оскалился. Мысленно пообещав себе сюда вернуться, я сожалением пошла дальше.

Свернув с узкой тропинки, огибающей конюшню, мы с Зиги вышли к пустырю, вдоль которого протянулся забор.

Скрученные между собой железные прутья забора уходили высоко в небо. Росшая вдоль него высокая трава намекала, что участок за ним, впрочем, и перед ним, давно заброшен.

Подойдя к ограждению, я остановилась. Что-то здесь настораживало.

Во всем замке царила чистота, прислуга исправно выполняла свою работу, а это место все заросло бурьяном.

– Ты тоже чувствуешь всплески чистой магии? – спросил Зиги.

Сев возле моих ног, он подозрительно покосился на забор.

– Не уверена, что это магические потоки, – с сомнением протянула я. Вдохнув окружающий нас воздух, констатировала. – Это защитные чары для отвода глаз.

Я дотронулась рукой до железных прутьев забора. Пелена, окружающая ограждение, пошла рябью. Недалеко от нас проступил силуэт открытой калитки.

– Заряна опередила нас! – раздосадовано произнес питомец.

Подойдя к калитке, я протянула к ней руки. Вбирая в себя магию, зашептала:

– Сила во мне, сила в тебе, сила во всех нас.

Легкая дымка неохотно дрогнула и потянулась ко мне, закрывая в кокон. Эта магия для меня была безвредна, но чем больше я ее поглощала, тем слабее себя чувствовала. Постепенно пелена с калитки спала и растворилась в воздухе, а я устало опустила руки.

–Надеюсь, мы успеем предупредить водяного об открытой на него охоте, – бодрее, чем себя чувствовала, произнесла я.

– О какой охоте идет речь? – неожиданно раздалось прямо у меня над ухом.

От неожиданности я дернулась... и впечаталась затылком во что-то твердое. Как выяснилось спустя секунду, "чем-то твердым" был подбородок незнакомого мужчины. Резко обернувшись, я встретила с янтарного цвета глазами, пристально смотревшими на меня. Их обладатель медленно потирал ушибленный подбородок. В какой-то момент я поймала себя на том, что уже несколько минут молча, таращусь на его пальцы. От мужчины буквально веяло каким-то необъяснимым магнетизмом.

– Девушка, Вы всех калечите при первой встрече? – раздраженный голос незнакомца выдернул меня из задумчивости. Мужчина был явно недоволен. В ожидании ответа, он окинул меня презрительным взглядом.

Для себя я все решила – извинений от меня он не дождет-

ся.

Полностью рассмотреть незнакомца никак не получалось – очертания незнакомца казались размытыми, и взгляд все время соскальзывал с фигуры на посторонние предметы.

«Морок», – догадалась я.

– Какая охота? Здесь, вроде как, и охотится не на кого, разве что в лесу на дичь какую, – растерянно хлопая ресницами, изобразила я недоумение. Как говорит бабушка Акулина, лучшее средство защиты – это нападение. Именно этим сейчас я и собиралась воспользоваться, оттого сразу перешла в наступление: – А Вы сами, собственно, кто? И что здесь делаете?

– В мои обязанности входит отвечать за безопасность замка и его обитателей, – сухо пояснил незнакомец, не потрудившись представиться. – Я получил донесение о прорыве защитного полога. Теперь, юная леди, потрудитесь объяснить, с какой целью Вы нарушили его целостность?

Под грозным взглядом незнакомца я стушеввалась, но помощь неожиданно пришла оттуда, откуда я меньше всего ее ждала.

Ржавые петли на калитке протяжно скрипнули, и на пустырь выбежала запыхавшаяся Заряна.

– Я тебе еще покажу, Мирослава! – остановившись, злобно пропыхтела она. Ее всегда искусно уложенные волосы растрепались, но Заряне было не до этого. Вслед за ней через калитку выскочили Рыжая с Болонкой.

– Стой! – гневно крикнула ей Болонка. – Догоню – рук и ног не досчитаешься!

– Ты обещала поделиться! – визгливо вторила ей Рыжая.

– Не обещала, – возразила ей Заряна и, злорадно взглянув на меня, помчалась к конюшне. Не спускающий с нее глаз незнакомец небрежно взмахнул рукой. В тот момент, когда одноклассница огибала многолетнее дерево, росшее у тропинки, его ветка наклонилась и крепко обвилась вокруг талии девушки. Тряся ногами в воздухе, Заряна возмущенно завопила, а две другие Ежки оторопело пялились на нее. Мужчина уверенным движением поманил к себе ветку и та, удлинившись, поднесла голосащую девушку к нему. Кивок – и вот уже Заряна, пошатываясь, стоит на земле, а ветка снова стала обычной.

Дрожа всем телом, девушка подошла ко мне, а Рыжая с Болонкой встали по бокам от нее.

– Ну что, Мира, держись... – напутствовал пушистый друг и спрятался мне за спину.

– Вы еще кто такой? – вызывающе вздернув подбородок, требовательно спросила Заряна.

– Сейчас куда важнее, что вы все здесь делаете, – резко осадил ее незнакомец.

– Правильно! – поддержала его Рыжая и плаксиво запричитала: – Она уговорила нас пойти вместе с ней в лес, взамен пообещала поделиться добычей...

– Неправда, – перебила ее Заряна. – Я обещала подумать!

– Ты раздобыла волос? – высказала я вслух свою догадку и недоверчиво покосилась на нее.

– А ты думала, – живо отозвалась Заряна. Вытянув руку, она разжала кулак. На ее ладони лежал не один волос, а целый клок, причем, судя по размерам, его владелец не спешил с ним расставаться.

Зиги выглянул из-за моей спины, глухо кашлянул, скрывая смех, и любопытствовал:

– Вы не боитесь, девоньки, что их владелец за подобный грабеж вас может и ко дну пустить рыбам на корм?

– Пусть сначала догонит! – злобно усмехнулась Болонка.

– Милорд, родненький! Держите этих злодеек! – послышалось с той стороны забора.

Девушки, не сговариваясь, уставились на незнакомца, о котором я благополучно успела позабыть.

– Смотрите-ка, владелец вашего трофея нашелся! – глумливо бросил пушистый комок.

– Меня ограбили! – пожаловался появившийся из калитки старичок в длинной рясе. Оставляя мокрые следы на земле, он подошел к незнакомцу. На его голове, на самом видном месте, красовалась здоровенная проплешина.

Девушки одна за другой встревожено посмотрели на старичка и дернулись, явно намереваясь сбежать. Но не тут-то было. Их остановил властный голос незнакомца:

– Не торопитесь, дамы! Не хотелось бы вас обездвиживать, пока я буду получать ответы на все свои вопросы!

Я невольно вздрогнула, перебирая в уме правдоподобные отговорки и возможные вопросы. Девушки же, переглянувшись, потупили взгляды и предпочли остаться.

– Что у тебя украли, Афанасий? – невозмутимо глядя на водяного, спросил мужчина.

– Самое дорогое, что у меня есть! Волосы! – и перст водяного указал на перепуганную троицу.

На мгновение мне показалось, что уголки губ незнакомца дернулись в улыбке.

– Афанасий, и как ты допустил подобное? – насмешливо спросил он.

– Дык, русалки мои, выгнали меня с озера. Сказали, пока не выберу одну из них, ходу домой мне нету. А как я выберу, когда одна краше другой?

– С этим все ясно, – прервал его незнакомец. – Как получилось, что тебя ограбили?

Старик рассеяно кивнул, отчего жиденские седые волосы, похожие на струящуюся воду, чуть ли не растеклись по его плечам.

– Пришлось, значит, мне на валуне коротать ночь, – продолжил водяной. – Пока я спал, на меня напали, – он поморщился. – Я отбивался, как мог, но эти нелюди оказались проворнее и таки отхватили клочок. На кой им вообще сдались мои волосы?

– Для зелья, – пискнула Заряна и натолкнулась на грозный взгляд водяного. Пожалуй, если бы взглядом можно бы-

ло убивать, она была бы уже мертва.

– Вы откуда знаете? – подозрительно прищурился глаза, спросил старец.

– От нее, – бесцеремонно ткнула пальцем в мою сторону одноклассница.

Глаза водяного нацелились на меня, и струйка воды шустрой змеей поползла к моим ногам.

– Стой, Афанасий, я сам! – остановил его окрик незнакомца.

От этого «Я сам» мне стало вдруг как-то не по себе.

– Меня там даже не было, – напомнила я.

Незнакомец не обратил на это никакого внимания и, схватив меня за локоть, велел:

– Рассказывай!

Возражать у меня не было никого желания.

– Мы с Заряной учимся в одной школе...

– Переходи к тому месту, где твоя подруга узнала про зелье, – перебил меня мужчина. Кинув на него из-под ресниц злой взгляд, я раздраженно заметила:

– Заряна вовсе мне не подруга! Она назвала моего питомца облезлым скунсом...

– Он и есть скунс, – оторопело буркнул водяной.

– Но не облезлый, – указала ему на ее очевидный промах. Выпучив глаза, старец уставился на меня. – Наложить чары на Заряну я не могла – в пределах школы запрещено практиковать колдовство друг на друге. Чтобы ее проучить,

я придумала рецепт несуществующего приворотного зелья, где главным ингредиентом был волос водяного.

– Почему водяного? – обиженно переспросил Афанасий. – Почему не лешего? Чем мы тебе не угодили?

– Вы, водяные, лучше леших умеете скрываться – ваши мороки трудно распознать. Лешие скрываются в кустах, да за деревьями, ну и дорожки путают путникам. Вы же чуть что – сразу на дно и поминай, как звали. Я не виновата, что вы тут совсем расслабились, – забыв об осторожности, разошлась я.

– Выходит, я еще и виноват?! – потрясая рукой в воздухе, прорычал старичок, быстро увеличиваясь в размерах. Добродушие и беззащитность водяного будто ветром сдуло. Кожа, обрастая тусклой чешуей, посинела и вздулась. Черты лица его заострились. Синие, как сами просторы океана, глаза, потускнев, стали прозрачно-водянистыми. Волосы вдруг обернулись извивающимися угрями, угрожающе потянувшись ко мне. Водяной зловеще улыбнулся, обнажив два ряда острых, как бритва, зубов. В воздухе разлился противный запах болотной сырости и тины.

– Спокойно, Афанасий, девушки обязательно понесут наказание, – пообещал ему незнакомец.

Хмуро разглядывая меня, старичок помедлил, а затем, хмыкнув, принял свой прежний вид и пошел обратно к забору, бубня себе под нос: «Ходят тут всякие...».

Настала моя очередь изумленно пялиться на незнакомца.

– Что же получается – ты меня обманула? – негодуя, за-

вопила Заряна.

– Не совсем. Ты обзавелась отличным рецептом зелья помогающим от несварения, – порадовал ее Зиги.

– Тебе-то откуда знать? – подкрадываясь к нему, спросила Заряна.

– На друге опробовал. Пара готовых бутылочек с зельем завалилось у Мирославы в закромах, – попятился от нее пушистый друг.

– Ничего не желаете добавить? – зловеще произнесли мне на ухо.

– Я не глухая! – рявкнула на незнакомца и более спокойно пояснила: – Мне запасы достались от бабушек, они у меня те еще чаровницы. Водяные и прочие существа с удовольствием ради них расстаются со своим добром, не то, что с волосами.

– Достаточно. Мне ни к чему знать подробности о вашей родне, – остановил меня мужчина. – Вы должны понимать девушки: то, что вы сделали, не останется безнаказанным.

– И что? Лишите нас сладкого? – спросила ехидно.

Взгляд мужчины скользнул к ограждению, где буйно цвели васильки с лютиками.

– Цветочек, – промурлыкал незнакомец, отчего я невольно затаила дыхание. – Твое наказание может стать моей самой любимой обязанностью. – Многозначительная улыбка, коснувшаяся его губ, не произвела на меня никакого впечатления, зато девушки завистливо покосились на меня.

«Нашли чему завидовать», – чуть не рывкнула я, но вслух огрызнулась:

– Перебьетесь.

– Все зависит от тебя. – Мужчина по очереди обвел нас всех взглядом и в его голосе вдруг прозвучали стальные нотки: – Сегодняшний вечер, дамы, вы все проведете в своих покоях. Чтобы я ни одну из вас не видел на маскараде.

– Вы тоже там будете? – с надеждой спросила Заряна.

Чем, интересно, он ей так приглянулся, что она вмиг забыла о замужестве с князем? – удивилась я подобному непостоянству.

До меня неожиданно дошло. На маскараде будут только представители Кощеевского рода, а этот мужчина вполне мог оказаться одним из них!!!

Не может быть!!! Я отказывалась в это верить!

– Возможно, – словно подслушав мои мысли, подлил масло в огонь моих сомнений незнакомец.

– Я не могу пропустить маскарад! – запротестовала я, когда волнение немного поутихло.

– Как я мог забыть! Вам же нужно участвовать в свадебной гонке! – иронично – издевательски произнес мужчина.

– Надо, – не стала переубеждать его в обратном. – Я подруге обещала добыть ей мужа, и намерена сдержать обещание.

– Занятно, – усмехнулся мужчина. – Тебе, выходит, муж не нужен? – неожиданно перешел он на «ты».

– Почему? Нужен, – заверила его. Под оценивающим взглядом незнакомца я потихоньку начала нервничать и не нашла ничего лучше, как буркнуть: – Нужен, но не такой.

– Она со школьной скамьи мечтает о королевиче Елисее, – ехидно улыбаясь, бросила Заряна.

Мужчина задумчиво взглянул на нее, и та вся засияла: глаза заблестели, щеки покрыл румянец, а губы тронула довольная улыбка.

– Первая любовь! – снисходительно протянул он и, проигнорировав ее, снова повернулся ко мне. – Занятно...

Заряна надула губы, и чуть ли не лопаюсь от злости, демонстративно отвернулась от нас.

– Ну что там с моим приглашением на маскарад? – напомнила я, возвращая разговор в нужное мне русло.

– Приглашение твое, но при одном условии, – твердо произнес незнакомец.

– Что за условие? – сглотнув, настороженно спросила я. Почему-то мне заранее не нравился его ответ.

– Ты будешь должна мне одну услугу, – охотно пояснили мне.

– Что за услуга? – спросила я, стараясь скрыть волнение, однако на последнем слове голос все-таки дрогнул.

– Придет время – все узнаешь. – Умом я понимала, что согласившись, подпишусь незнамо на что, но и подвести подругу я не могла. Видно, на моем лице отразились внутренние метания, потому что мужчина насмешливо заметил: – Не

бойся, твоего первенца я не попрошу.

Вытаращив глаза, я уставилась на него. Об этом я вообще как-то не подумала. Закусив губу, я растерянно смотрела на мужчину и не могла ни на что решиться.

– На кой мне твой первенец? Ты сама далеко не ангел, а если твой отпрыск будет похож на тебя... – снисходительно улыбаясь, «утешил» меня мужчина.

– Может, обойдемся без всяких там оказываний услуг? – прищуриив глаза, деловито предложила я. Нет, ну надо же было попробовать? А вдруг повезет, и все само собой разрешится.

– Неплохая попытка, цветочек, но – нет! Я никому ничего не делаю даром.

Тяжело вздохнув и стараясь не думать, чем для меня это может обернуться, выпалила на одном дыхании:

– Согласна!

Незнакомец кивнул и сухо сообщил:

– Твое приглашение остается в силе. Приятного тебе вечера.

Запястье мое вдруг дико зачесалось, и на коже медленно проступил витиеватый узор.

– Что за... – возмущенно потрясла я рукой перед носом незнакомца, демонстрируя во всей красе новое «украшение».

– Ты видишь перед собой знак своего долга передо мной, – просветил мужчина. И спустя миг этот наглец посмел рас-

твориться в воздухе, оставив меня тихо кипеть от злости!

– Мы тоже хотим заключить с вами сделку! – опомнившись, нестройными голосами закричали девушки, но мужчина их уже не слышал. Или не захотел вернуться.

– Все из-за тебя, Мирослава! – подскочив ко мне, пылая гневом, процедила сквозь стиснутые зубы Заряна. Ее лицо и шея пошли большими красными пятнами. – Не обмани ты меня, ничего бы не произошло! Все Ежки вечером будут веселиться на маскараде, а мы будем сидеть в своих спальнях! Мы трое, но не ты!

– Она дело говорит! – поддержала ее Болонка.

Угрюмо косясь на меня, Рыжая поддакивала ей.

За забором хрустнула ветка. Я посмотрела в ту сторону. Водяной, пытался приладить к калитке бревно. Поймав на себе мой взгляд, он бросил бревно прямо у калитки и, проворно для его возраста подбежал к замшелому валуну, явно не одно десятилетие подпиравшему раскидистое дерево. Старичок обхватил его руками и потащил к забору, оставляя за собой широкую извилистую борозду в рыхлой земле.

– Вы еще скажите, что это она грабанула старика, – отвлек меня раздосадованный голос Зиги. Совершенно забыв, что он сильно уступает в силе этой троице, питомец храбро выступил вперед.

Девушки заметно смутились, но сдаваться не собирались:

– Ты нам, Мира, за это еще ответишь, – угрожающе протянула Заряна.

– Пряма напугала, – хмыкнул питомец, вильнув хвостом. – Пуганые уже. Не боимся.

Заряна решительно шагнула к питомцу, но я встала перед ней.

– Тронешь Зиги – и я забуду об школьных предписаниях, а ты узнаешь, на что я способна!

Ноздри Заряны раздувались от переполнявшей ее ярости, но на большее, чем бросить на меня испепеляющий взгляд, она не решилась. Посмотрев на свою руку с все еще зажатыми в ней волосами, девушка со злостью швырнула их в кусты и потопала к замку. Болонка с Рыжей поспешили следом.

Я машинально проследила взглядом за полетом ее добычи и увидела, как волосы вспыхнули, не долетев до земли.

– Глупые, – раздался едва слышный смех водяного. – Все мое всегда ко мне вернется.

Я бросила взгляд на калитку – ее теперь подпирал валун, а водяного и след простыл. Над ограждением снова всеми цветами радуги переливался защитный полог.

– На улице почти стемнело, стоит поторопиться, Мира, а то маскарад рискуешь пропустить, – пробурчал пушистый комок.

Я взглянула на солнце, почти касавшееся макушек деревьев. Действительно, пора было возвращаться.

– Пошли, – невесело усмехнулась я, желая поскорее забыть о встрече с незнакомцем.

– Не переживай ты, авось все наладится, – преувеличенно

бодро произнес Зиги.

Улыбнувшись, я почесала его за ушком, и мы поплелись по выложенной камнем дорожке к замку.

Глава 10

Оказавшись в спальне, я на что-то наткнулась и едва не полетела вперед. Чудом, не упав, посмотрела себе под ноги – на полу лежала туфля. Ее пара обнаружилась возле кровати. Довольная Аляна кружилась в новом платье у зеркала.

– Вы пришли! – радостно воскликнула она, увидев наши с Зиги отражения в зеркале. – Я как раз выбираю, в чем пойти на бал. – Покружившись на месте, девушка шагнула к кровати и, выхватив из горы тряпья на кровати платье, приложила его к себе. – Ну, как вам?

От улыбки на ее щеках играли ямочки, а глаза светились восторгом. Кому-то явно удалось договориться с несговорчивым сундуком. Я же совсем забыла предупредить подругу, что он у меня вреднющий. Иной раз простую маячку не допросишься, а тут вон на какой ворох одежды раздобылся.

Оба платья были по-своему хороши и шли Аляне. То, что было на ней сейчас, плотно обтягивало фигуру и при этом смотрелось, на удивление, не вульгарно. Кажется, это был костюм бесенка. Чтобы сравнить платья, лесная Ежка повернулась к зеркалу, и мои глазам предстал длинный прутик хвоста. Просторного покроя второе платье подпоясывалось тонкой лентой. Расшитое золотыми нитями по подолу, оно идеально подходило для образа Деметры – богини плодородия.

В таком образе подруга рисковала остаться незамеченной.

– Иди в платье бесенка, – настоятельно посоветовала ей.

Взмах руки – и платье вернулось на кровать, а Аляна придиричиво стала разглядывать себя в зеркале.

– Мира, тебе не кажется, что оно слишком... короткое? – Девушка неловко потянула подол платья, доходящий до середины бедра, вниз.

– Не слишком, – заверила ее. Сомнение на лице подруги никуда не делось, и тогда я решила заручиться поддержкой пушистого друга: – Ты согласен, Зиги?

Питомец не торопился с ответом. Я посмотрела на него – он не сводил восхищенных глаз с девушки. Под его взглядом на щеках Аляны вспыхнул румянец.

– Ладно, а где мое платье? Надеюсь, я в нем буду не сильно выделяться? – нарушила я эту затянувшуюся идиллию.

Подруга странно потупила взгляд и проямлила:

– Понимаешь... сундук отказался соорудить тебе наряд, – и, подняв на меня глаза, заламывая руки, сбивчиво затараторила: – Я очень-очень его просила, а он захлопнул крышку и ушел в молчанку.

Это что получается?! Неизвестно кому с улицы он целый гардероб подогнал, а мне один наряд зажал?!

Я решительно двинулась к открытому сундуку, на крышке которого лежала пара черных штанов и блузка.

– Ты, главное, не горячись, Мира, – уговаривая, бежал за мной Зиги.

– Поздно! – припечатала я. – Или этот пакостник выдаст мне то, что я прошу, или сожгу его к какой-нибудь бабушке!

На последних моих словах сундук стряхнул тряпицы и моментально с грохотом захлопнул крышку. Я изо всех сил потянула за нее – сундук наотрез отказывался открываться. Тогда я в сердцах пнула его. Ноль эффекта, только ногу больно ударила.

– Отправлю тебя бабушке Акулине, будешь у нее на чердаке пылиться! – прыгая на одной ноге, сыпала я угрозами.

– Да выдай ты уже ей какой-нибудь наряд на маскарад, – ненавязчиво убеждал Зиги сундук пойти на уступки. – Сам знаешь, Мира, не отстанет, а от тебя не убудет.

Сундук замер, потом внутри что-то загромыхало, крышка откинулась назад, а на ней повисло белоснежное платье!!! В довершение из сундука вылетели крылышки и приземлились прямехонько у моих ног.

– Он надо мной издевается! Если являюсь в этом на маскарад... – носком кроссовка подцепила крыло, — ...стану посмешищем!

Сундук затрясся, будто в припадке. Все шло к тому, что еще немного – и он допрыгает до первого этажа, проломив пол. К грохоту присоединилось явное: «Гы... Гы...Гы...».

Ах так!

Я зло прищурила глаза и зашептала заклинание:

– Стань темнее ночи, стань темнее дня, стань темнее взмаха воронова крыла! – с моих пальцев сорвались искры – пла-

ть потемнело.

Сундук перестал трястись и настороженно замер, я же удовлетворенно улыбнулась.

Однако не успела в полной мере насладиться результатами своих деяний, как платье медленно стало светлеть... и вот передо мной снова наряд ангелочка.

Сундук снова затрясся.

С завистью посмотрев на ворох одежды, сваленной на кровать, пожалела, что мы с Аляной носим не один размер. Я была на голову выше ее, да и бюст у меня был более... кхм... в общем, в отличие от некоторых, он у меня был.

Схватив платье, промчалась мимо оторопевшей подруги в ванную. Скинув одежду, быстренько натянула этот белоснежный ужас и критично осмотрела себя. Открытый лиф плотно облегал грудь, а пышная юбка, доходящая до колен, открывала стройные, что уж скрывать, ноги. Вернувшись в спальню, нырнула в сундук. Обзаведясь почти новой парой белоснежных сапожек на высоком каблуке, торопливо переобулась.

Аляна, хихикая в кулачок и думая, что я этого не замечаю, помогла мне прицепить к платью ангельские крылышки. С волосами я решила не мудрить, а просто прошлась по ним расческой, отчего темные длинные локоны рассыпались по спине и плечам. Прическу Аляне соорудила простеньким заклиниванием, собрав волосы в премиленькие рожки. С помощью другого заклинания добавила ей немного космети-

ки на лицо: нарисовала черные стрелки на глазах, удлинила ресницы, нанесла на губы кроваво-красную помаду. Сама же ограничилась подкрашиванием ресниц и перламутровым блеском на губах. Закрепляющее заклинание – и мы были готовы отправиться на охоту за мужем.

– У Драгомира нет против вас ни единого шанса, – хмыкнул пушистый друг.

– Чем быстрее он признает своей суженой Аляну, тем лучше для него, – просияла я и напоследок заглянула в висящее над трюмо зеркало.

Несмотря на собственные заверения, что иду на маскарад ради подруги, я все же предвкушала веселье. Глядя на свое отражение, пришла к выводу, что вполне могла бы считаться хорошенькой: слегка пухлые губы сложились в лукавую улыбку, курносый нос был особой моей гордостью... и только веснушки на переносице не особо сочетались с фиолетовыми глазами.

«Ну почему у меня не голубые глаза, как у всех родственниц?...» – в какой раз посетовала я.

Еще раз, посмотрев в зеркало, я подумала, что вырез слишком уж глубокий и подтянула его повыше: как-никак, не я искала себе жениха, чтобы выставлять свои прелести на показ.

– Чтобы к моему возвращению в комнате не было погрома, – придав себе строгий вид, повернулась я к Зиги.

– Да как же так! – невинно округлив глаза, возопил пито-

мец. – Сами на бал, а мне и развлечься нельзя?!

– После последней твоей попойки с Буратино и Щелкунчиком, нас чуть из школы не вытурили, – напомнила я, вместе с Аляной направляясь к двери.

– Я не виноват! – запротестовал пушистый друг, подбегая к двери. Опустившись на задние лапы, он угрюмо уставился на меня.

– Кто предложил играть в «верю – не верю»? – спросила я, прищурив глаза.

– Эм, тогда я не под рассчитал малость, – с притворным раскаянием тяжело вздохнул Зиги.

– Ага! – подловила его.

– Но это не я врал напропалую, и это не у меня нос от вранья растет, – сердито ткнул в меня пушистой лапкой питомец.

– Зато вы на пару с домовым вызвали их заклинанием из сказки, и песни до рассвета вы горлопанили тоже вместе! – многозначительно кивая на дверь, заметила я.

– А как посидели... – прикрыв глаза, мечтательно протянул Зиги, а когда открыл их, то натолкнулся на мой недовольный взгляд и неохотно отошел от двери.

Я вместе с Аляной покинула спальню.

ГЛАВА 11

Мы немного припозднились, поэтому кроме нас в коридоре уже никого не было. Оказавшись в холле, мы с Аляной пошли на звуки мелодии. Замковые коридоры, напоминающие лабиринты, все же привели нас к огромной бальной зале. В избытке украшенная цветочными корзинами, она напоминала оранжерею. Волшебные птицы, летающие высоко под потолком, лишь усиливали это чувство. Сотни свечей в позолоченных канделябрах испускали мягкий свет. Через открытые окна и балконные двери легкий ветерок приносил вечернюю прохладу с чарующим ароматом цветов.

Сбившись в группы, разодетые девушки с завистью наблюдали за своими соперницами, скользящими по паркету. Те, не скрывая своего триумфа, пожирали своих партнеров глазами, чуть ли не повиснув на них.

На маскараде, наверное, собрались персонажи из всех страшилок: вампиры, секретарши Дракулы, богини подземного мира – Персефона с Гекатой, – и прочая нечисть.

Вот только мадам свахи нигде не было видно...

Стол для закусок ломился от копчений, сыров, паштетов, выпечки и напитков, но возле них почти никого не было. Наверное, девушки пытались показать, что они предпочитают еде воздух.

Заметив голодный взгляд подруги, я решительно двину-

лась в том направлении.

Стоило подойти нам к столам, как подруга, плеснув в стакан сок, вооружилась тарелкой и стала накладывать на нее все, на что только падал взгляд, умудряясь попутно впихивать в рот тарталетки и громко чавкать.

Заметив на себе мой удивленный взгляд, Аляна отвлеклась от поглощения бутербродов и с набитым ртом пояснила:

– Я сегодня ничего не ела.

– Вот и плохо, – попеняла ей, хотя у самой с утра даже маковой росинки во рту не было. – Собери и мне тогда что-нибудь, а я пока разведу обстановку.

– Угу, – кивнула подруга, отправляя в рот очередной кусок сыра и попутно смахивая рукавом крошки еды с платья.

В центре бальной залы плавно кружили четыре пары. Двое брюнетов уверенно вели своих партнерш в танце, причем оба являлись обладателями мощного телосложения. Оставалось выяснить, кто из них Драгомир.

– Почему их четверо? Разве братьев не трое? – удивилась я, но тут же предположила: – Хотя, чем больше, тем лучше. Аляна, кто из тех двоих твой избранник? – обернулась я к девушке.

Ее хватило лишь на то, чтобы что-то пробормотать с набитым ртом и неопределенно махнуть рукой в их сторону.

Видно, пока подруга не насытит свой желудок, ждать от нее помощи не стоило. Я вернулась к разглядыванию мужчин.

Музыка умолкла, и кавалеры повели своих дам к остальным Ежкам. Не успели мужчины галантно поцеловать своим спутницам руки, как их окружили другие девушки, жаждущие их внимания. Высокий блондин и брюнет с короткой стрижкой не скрывали своего раздражения от навязчивого внимания барышень. Зато носатый брюнет с жиденькими волосами до плеч и мужчина с рыжей шевелюрой вовсю наслаждались их обществом. Улыбаясь во весь рот, они расточали комплименты, а очарованные Ежки, потупив глаза, так и светились от счастья.

– На кой тебе этот Драгомир сдался? – не особо рассчитывая на ответ, спросила я у Аляны, уверенная, что нашла ее избранника. – Он же самый настоящий ловелас и бабник.

– Хм-м-м... – раздалось рядом.

Наблюдая, как «носатый» вывел на паркет очередную девушку, млеющую от его внимания, я поморщилась и с раздражением спросила:

– Не понимаю, что ты вообще в нем нашла? Он вполне хорош собой, но как ты вообще додумалась сравнить его с Богом?! Понимаю – королевич Елисей! Но даже его нельзя считать эталоном красоты, – продолжала я критиковать Кошца.

– Кх-кх... – кто-то подозрительно близко откашлялся.

– Ты видела, какой у него вкус?! Отвратительный. Каким надо быть дураком, чтобы предпочесть тебе эту дылду? – кивнула я на пару кружащуюся в танце. – Похоже у него и

со зрением плохо. Смотри, с каким обожанием он смотрит на нее.

– Ты про Валентина? Моего двоюродного брата? Насколько мне известно, он на зрение не жаловался, – лениво протянул рядом мужской голос и с насмешливо уточнил: – Цветочек, ты точно ищешь мужа для своей подружки?

Я резко обернулась и встретила с уже знакомыми янтарными глазами, только на этот раз наведенный морок не скрывал мужчину, встреченного мной у ограждения. Теперь я точно знала: передо мной стоял Драгомир, его нельзя было спутать ни с кем другим.

Его черты лица словно были высечены умелой рукой скульптора. Темные длинные волосы на затылке заплетены в идеально ровную косу. Высокий, облаченный в темный элегантный костюм, не замечая нервно хихикающих девушек, он с холодным высокомерием изучал меня. Я сразу почувствовала себя одной из тех глупышек, что постоянно пялились на него.

Смутившись, я не нашла ничего лучше, как воинственно буркнуть:

– Не беспокойтесь, падать к Вашим ногам у меня нет никакого желания!

– Это почему? – растеряв все свое высокомерие, поинтересовался мужчина с веселым недоумением.

– Рассказы о Вашей необычайной привлекательности явно преувеличены, – хмыкнула я. – И красивее видали.

Ну, может быть и не видали, но ему-то об этом не известно.

– Как глупо было с моей стороны рассчитывать на что-то другое, – с притворным сожалением парировал он.

С трудом отведя взгляд от Драгомира, я посмотрела на застывшую с тарелкой Аляну. Чтобы избавиться от замешательства, я с вызовом поинтересовалась:

– Вас не учили, что подкрадываться и подслушивать – нехорошо? – когда я закончила говорить, брови на лице подруги поползли вверх, а глаза стали похожи на два огромных блюдца.

– Не хочешь быть подслушанной – не говори то, о чем потом будешь сожалеть, – по лицу Кощея было видно, что раскаиваться он не собирался.

И этот невыносимый человек смел меня еще поучать!

– Вы должны были еще при первой нашей встрече представиться должным образом! – запротестовала я, заметив, что девушки бросают на меня убийственные взгляды.

– Для того чтобы ты тут же открыла на меня охоту? Кажется, именно меня ты пророчила в мужа своей подруге? – сухо осведомился он и окинул меня оценивающим дерзким взглядом. – Не забывай: за тобой должок.

– С Вами забудешь... – процедила я, пылая праведным гневом. – И вообще, Вы нам не подходите.

Тарелка выпала из ослабевших рук Аляны и, громко ударившись об пол, разлетелась на несколько частей. Тарталет-

ки и кусочки нарезки веером разлетелись по полу. Подруга жалобно посмотрела на меня.

– Не подходите, – повторила с нажимом и плечи моей новой подруги поникли.

Обманчиво небрежным движением Драгомир обвил руками мою талию и прижал к себе:

– Признавайся, может ты меня себе присмотрела?

Взволнованная и разозленная подобной вольностью, я смерила наглеца испепеляющим взглядом.

– Ваши намеки бессмысленны! У меня жених есть, – заявила уверенно.

Кощей не стал настаивать и на удивление быстро убрал руки, а затем, будто ничего не произошло, вежливо произнес:

– К сожалению, я должен откланяться – меня ждут обязанности хозяина.

– Не смею Вас дольше задерживать.

Его губы напоследок изогнулись в ослепительной улыбке, и Драгомир направился к группе девушек, стоявших неподалеку от нас.

Ежки при его приближении растеряли весь свой напускной лоск и стали нервно поправлять наряды, прическу, украшения.

– Что это на них нашло? – зло недоумевала я.

– Разве сама не понимаешь? – спросила Аляна, вставая рядом, – Они просто хотят ему понравиться.

Отдав предпочтение одной из девушек, Драгомир вывел ее в центр зала. Еле переставляя ноги, она с обожанием смотрела на него. Подбодрив девушку улыбкой, Кощей уверенно повел ее в танце.

Я как раз размышляла над тем, кого мы следующим выберем в женихи подруге, когда потерянный из вида за ненадобностью Валентин подошел к нам. Окинув меня оценивающим взглядом, Носатый, ухмыляясь, протянул:

– Прелестная юная дева, белоснежный цвет вам к лицу. Вы как редкий ангельский цветок, окруженный сорняками. Ангельский цветок?! Он серьезно? И этот туда же!

От такого витиеватого и сомнительного комплимента мне захотелось заскрежетать зубами. Зато кружащая возле стола с закусками девушка в костюме крылатой змеи сдерживаться не стала. Услышав это сравнение, она с шипением обнажила маленькие, вполне себе настоящие клыки. Тарелка в ее руках дрогнула, и по кровожадному взгляду девушку было ясно: она не прочь увидеть голову наглеца на ней.

Ничего не замечая, уверенный в своей неотразимости, Валентин был похож на раздутого от важности индюка. На Алянну мужчина тоже не произвел особого впечатления – с тоскливым выражением на лице она не сводила глаз с Драгомира и его спутницы.

Довольно прищурился глаза и выпятив грудь, мужчина терпеливо ждал моего ответа.

– За оригинальность маскарадного костюма отвечает мой

сундук, – милостиво просветила его я, лениво наблюдая за скользящими в центре зала парами и, будто бы, между прочим, призналась: – Ненавижу белый цвет.

Уточнять, что этот цвет впал в мою немилость, с сего момента, не стала.

– Чтобы поднять Вам настроение, я готов на все, в том числе и пригласить на танец, – преувеличенно торжественно предложил Носатый. Держался при этом он так, словно делал мне великое одолжение.

Увлечшись игнорированием Валентина, я не сразу поняла, что чересчур долго не свожу глаз с Драгомира. Как назло в это время он слегка наклонил свою даму в танце и наши глаза встретились. Его брови насмешливо изогнулись, а губы растянулись в дьявольской улыбке, и я поспешно перевела взгляд на Валентина.

Разозленная самоуверенностью мужчин, ответила резче, чем хотела:

– Танцы – последнее, о чем я сейчас думаю!

– Чего тогда желает очаровательное создание? – не сдавался мужчина.

Я чуть не ляпнула: «Чтобы вы уважаемый испарились», но вовремя прикусила язык. Неподалеку от нас стояла сама мадам сваха. Одета в неизменно темное платье строгого покроя, она наблюдала за мной, не скрывая презрения, так что пришлось призвать всю свою выдержку и блеснуть манерами.

– Пить. Мне хочется пить, – попросила я «застенчиво».

– Я бы тоже не отказалась от бокала пунша, – повернувшись к нам, смущенно призналась Аляна.

– Желание дам для меня превыше всего, – последовало напыщенное, и Валентин поспешил к журчащему хрустальному фонтану, исторгающему струйки пунша.

– Как вы посмели прийти на бал в этом безобразии?! – приблизившись к нам и сцепив перед собой руки, возмущилась сваха громким шепотом.

– Почему сразу – безобразие? – спросила я с притворным сожалением, дерзко окинув наряд самой женщины. – Белый – мой любимый цвет!

– Дурные вкусы нужно тщательнее скрывать! – впилась в меня взглядом очковой кобры сваха.

– Подношение очаровательным дамам! – прервал нашу «задушевную» беседу вернувшийся и ни о чем не подозревающий Валентин. Под недовольное сопение свахи он учтиво протянул нам с Аляной бокалы. Стоило ему повернуться к Вороне, как все его обаяние испарилось, и с кислым выражением лица он предложил:

– Вина?

– Не откажусь от столь любезного предложения, – склонив голову набок, снисходительно согласилась сваха.

Валентин скривил губы в подобии улыбки и с видимой неохотой отошел.

– Вам повезло, девушки, что такой обаятельный джентль-

мен выделил вас, – надменно вскинув брови, произнесла сваха. Растянув губы в радушной улыбке, она повернулась к Рыжему (так я мысленно окрестила еще одного Кощея), целеустремленно направлявшемуся в нашу сторону.

– Даниил, – шепнула подруга. На ее скулах заиграл румянец, а в глазах появилась тоска.

– Знакомый? – кивнула я на мужчину.

– Друг. Мы все детство провели вместе, – смущенно пояснила Аляна, – играли в лесу.

– Играли, говоришь... – задумчиво протянула я, но та, кажется, этого не заметила. Зато сваха держала ухо остро и тут же вмешалась:

– Для вас, девушки, он Даниил Алексеевич.

– Вы правы, Даниил – это слишком... – согласилась с ней. Женщина удивленно воззрилась на меня, и я ее обрадовала: – Данилка! Хотя Данька – куда проще... и по-свойски.

Черт. Вот ведь незадача – мужчина все слышал и едва подошел к нам, как сразу же снисходительно разрешил:

– Для близких Аляны я просто Даниил.

Даниил по-мальчишески подмигнул подруге. Аляна, робко опустив глаза, проямлила:

– Столько лет прошло... – я локтем ударила ее легонько в бок. Она нервно стиснула пальцы и, набравшись храбрости, посмотрела на мужчину. – Я и думать не смела, что ты меня узнаешь.

– Как я мог забыть свою подругу по проказам... – после-

довал шуточный ответ. Почти сразу мужчина вкрадчиво добавил: – ...и ту, которой обещал танец на всамделишном балу?

– Хватит тебе. Это были девичьи грезы. Пустые мечты, – стушевавшись под ехидным взглядом свахи, начала Аляна нервно оправдываться. Выглядела она при этом все же польщенной.

– Ничего не грезы, – вступилась я за нее. – Обещал – пусть приглашает!

– Девушка дело говорит, – хитро покосился на меня Рыжий, и предложил подруге руку.

– А Мира? – сжав ее, растерянно пробормотала Аляна. – Я не могу ее оставить.

– Твой ангелочек никуда не денется, – уверенно прервал ее мужчина, увлекая к танцующим. – И она не одна – с ней мадам сваха...

Следующие его слова заглушили аккорды легкой и заводной мелодии.

– Довольна? – язвительно поинтересовалась сваха.

– Довольна, – ответила с вызовом.

– Как ты не поймешь, Даниил Алексеевич – не пара твоей подруге.

– Почему, позвольте узнать?

– Он наделен властью от рождения, а она кто? Простая дочь лесов – и не более того, – последние слова женщина почти что выплюнула.

– Что с того?.. – спросила обманчиво спокойно.

– Она не может составить ему превосходную партию, – иронично улыбнувшись и медленно растягивая слова, пояснила она.

Несмотря на весь гнев и презрение, что захлестнули меня, постаралась ответить как можно спокойнее:

– Это решать не Вам, мадам Сваха.

– Родные Даниила Алексеевича никогда не согласятся на этот брак, – понизив голос, проскрежетала Ворона.

– Если он настолько зависит от их мнения, тогда тем более Вам не о чем беспокоиться, – равнодушно пожала я плечами.

Лицо женщины побагровело. Она открыла рот, явно намереваясь окатить меня очередной порцией своего презрения, но отчего-то передумала и закрыла его. Плотнo сжав губы, сваха устремила взгляд на танцующих. Грациозно скользя по паркету, раскрасневшаяся Аляна млела в объятиях Даниила, а тот, склонившись к ней, что-то шептал на ухо.

– Ваше вино, мадам, – протянул Вороне бокал с белым игристым неслышно подошедший Валентин.

Сваха вмиг осушила свой бокал. Бесцеремонно вырвав из рук мужчины второй, под его изумленным взглядом заодно выпила и его, пояснив:

– С этими смотринами нервы уже ни к черту.

Ошарашено кивнув, мужчина направился с пустыми бокалами обратно к столам. Вороне стало не до него – она во все глаза уставилась на склонившегося перед ней в полупо-

клоне Драгомира.

– Мадам Ольга, – учтиво приветствовал он ее, отчего сваха разомлела и игриво стрельнула в него глазками.

– Драгомир Павлович, – ее голос взволнованно дрогнул, и она кокетливо провела рукой по волосам.

– Мадам, Вы как всегда обворожительны, – губы Кощея дрогнули в улыбке, но ко мне он обратился неожиданно сухо:

– Мирослава, помнится, ты мне танец обещала.

– Не обещала, – тут же решительно покачала я головой, глядя в удивленно распахнутые глаза Вороны.

– Предлагаю опустить эти мелочи, – вывернулся Драгомир. И то было утверждение, а не вопрос!

– Вальс девушка обещала мне, – напомнил о себе подоспевший Валентин.

Переводя недоверчивый взгляд с одного мужчины на другого, мадам сваха обвиняюще подытожила:

– Не пристало благовоспитанной девушке раздавать авансы направо и налево, – и, забрав бокал у застывшего в нерешительности Носатого, щедро отхлебнула из него.

– Я ничего никому не обещала! – воскликнула возмущенно.

– Неважно, – янтарные глаза Драгомира насмешливо блеснули, а четко очерченные губы медленно расползлись в довольной усмешке. Окинув снисходительным взглядом оторопевшего кузена, он положил мою руку на свой локоть и повел в центр зала. Я краем глаза успела только заметить, как

Ворона, провожая нас взглядом, сильно сжала ножку бокала.

Заиграла музыка. Рука Кощея властно скользнула на мою талию и прижала меня к нему. Я и раньше танцевала вальс с учителем танцев, но в кольце сильных рук Драгомира ощутила себя внезапно маленькой, беззащитной и такой... взволнованной.

Явно искушенный в танцах, он уверенно повел в вальсе, ловко прижимая меня к себе еще ближе. Я попыталась отодвинуться, но сделать это во время танца оказалось не очень просто. Ощущая через тонкую ткань платья тепло его ладони, я почувствовала легкую дрожь и, не выдержав, первой заговорила с ним.

– Мы разве не нарушаем правила этикета, танцуя чересчур близко? – спросила я, стараясь избегать взгляда Драгомира. Сначала меня заинтересовали необычные цветы в кадках, потом – подсвечники... А уж когда Аляна с Даниилом вышли в сад – меня буквально стало распирать от любопытства. К этому времени я уже порядком успела успокоиться и привести в порядок растрепанные чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.